Изданіе редакціи „Освобожденія“

КИШИНЕВСКІЙ ПОГРОМЪ

Раздѣляй и властвуй! — Кому на пользу? — Докладная записка Еврейскаго Общества. — Русскія прокламаціи. — Резолюціи русскихъ собраній заграницей. — Кишиневская бойня и общественное мнѣніе цивилизованнаго міра.

Съ четырьмя снимками съ фотографій

113874

Stuttgart
Verlag und Druck von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1903

Содержаніе.

Стран.

Предисловіе. П. С. III

Divide et impera! 1

Cui prodest? II bis 12

Докладная записка Еврейскаго Общества 19

Русскія прокламаціи по поводу погрома 22

Резолюціи русскихъ собраній заграницей 27

Кишиневская бойня и общественное мнѣніе цивилизованнаго міра 30

Предисловіе.

Въ настоящей брошюрѣ мы публикуемъ о кишиневскомъ погромѣ и впечатлѣніи, имъ произведенномъ, нѣкоторыя статьи и матеріалы, которые — по недостатку мѣста — не могли быть напечатаны на страницахъ „Освобожденія“.[1] Мы желали бы, чтобы наша брошюра въ глазахъ всѣхъ выяснила истинную подкладку и политическое значеніе этого событія, явившагося — по мѣткому опредѣленію Жорэса — диверсіей русскаго самодержавно-бюрократическаго правительства противъ угрожающей ему „смуты“. Врядъ ли, однако, правительство г. Плеве выиграло, давъ звѣрю расовыхъ инстинктовъ полизать крови. „Das Blut ist ein besonderer Saft“ и жестоко мститъ за себя. Кишиневскій погромъ только обличилъ и опозорилъ русское правительство и его еврейскую политику, запутавъ и затруднивъ и безъ того сложное и трудное положеніе самодержавнаго правительства. Угрожать погромами ему теперь уже больше не придется послѣ того, какъ оно само въ такой степени обожглось на кишиневскомъ опытѣ.

Антиеврейское движеніе и настроеніе полезно и необходимо самодержавному правительству, какъ диверсія, и въ то же время всякія рѣзкія и бурныя проявленія антисемитизма крайне непріятны и неудобны нашему самодержавію, потому что они ставятъ его въ необходимость .... защищать евреевъ. Съ классической откровенностью высказалъ это въ свое время Александръ III. „Вынужденная (sic! П. С.) роль защитниковъ евреевъ отъ русскаго населенія — читаемъ мы въ „Историческомъ обзорѣ дѣятельности Комитета Министровъ“ — тяготила правительство: „это-то и грустно во всѣхъ этихъ еврейскихъ безпорядкахъ“, отмѣтилъ Государь (Александръ III) на отчетѣ Варшавскаго генералъ-губернатора за 1882 г.“[2] Такимъ образомъ, Александра III въ еврейскихъ погромахъ огорчалъ не фактъ нападанія одной части населенія на другую, а необходимость защищать жертвы насилія и для того принимать мѣры противъ насильниковъ. Александръ III какъ бы изъ-за гроба подтверждаетъ внутреннюю достовѣрность оглашеннаго „Times'омъ“ письма г. фонъ-Плеве къ бывшему бессарабскому губернатору. Характерно, что въ 80-хъ гг. Комитетъ Министровъ выдвинулъ слѣдующее обвиненіе противъ евреевъ: „распространяя среди крестьянскаго населенія увѣренія о собственной силѣ и слухи о возможныхъ вліяніяхъ на правительственные органы, евреи, по мнѣнію Комитета Министровъ, развивали въ крестьянахъ убѣжденіе, что Царская Воля въ дѣлѣ избавленія ихъ отъ еврейской эксплуатаціи не приводится въ исполненіе по происками интригамъ тѣхъ же евреевъ.“[3]

Очевидно, что теперь, послѣ кишиневскаго погрома, когда выяснилось чрезвычайно непріятное положеніе, въ которое попало правительство, допустившее этотъ погромъ и вынужденное затѣмъ отрекаться отъ его главныхъ виновниковъ, евреи опять будутъ обвиняемы въ „увѣреніяхъ о собственной силѣ“. Несомнѣнно, что „вынужденная роль защитниковъ отъ евреевъ“ вызоветъ противъ правительства антисемитическое раздраженіе, которое психологически болѣе чѣмъ понятно. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что прави-

[1] Обѣ первыя статьи написаны вскорѣ послѣ погрома и потому позднѣйшіе факты отсутствуютъ въ нихъ. Мы просимъ читателей принять это во вниманіе.

[2] Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. Томъ четвертый. Составленъ И. И. Тхоржевскимъ подъ главной редакціей статсъ-секретаря Куломзина. Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ. С.-Петербургъ, 1902 г. Стр. 183.

[3] Тамъ же.

тельство, желая выместить на еврействѣ участіе нѣкоторыхъ его элементовъ въ революціонной борьбѣ, подъ рукой широко развивало противоеврейскую пропаганду и поощряло разныхъ ея добровольцевъ.[1] Теперь, увидѣвъ, какая это опасная игра, оно лишаетъ активныхъ и несдержанныхъ антисемитовъ своей поддержки. Этимъ оно думаетъ обольстить и провести зажиточное еврейство и еврейскую интеллигенцію, нисколько не имѣя въ виду сдѣлать въ пользу евреевъ какія-либо существенныя уступки.

Наоборотъ, оно лелѣетъ и подчасъ высказываетъ давнюю мечту о массовомъ выселеніи евреевъ изъ Россіи. Угроза г. фонъ-Плеве, обращенная къ еврейской депутаціи[2], выжить евреевъ изъ Россіи лишь въ грубой формѣ выражаетъ завѣтную мысль Александра III. Послѣдній на отчетѣ полтавскаго губернатора за 1888 годъ, который указывалъ, что выселеніе изъ Россіи еврейскаго пролетаріата было бы весьма желательно, сдѣлалъ помѣтку: „и даже очень полезно!“ Вообще, мысль о выселеніи евреевъ изъ Россіи сильно занимала высшее правительство въ 80-хъ и 90-хъ гг. и вліятельнымъ его представителямъ „казалось лучшимъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса“.[3] Самодержавіе съ царствованія Александра III — изъ чувства самосохраненія — сознательно стало на почву разжиганія націоналистическихъ инстинктовъ и потаканія имъ и никогда не сойдетъ съ этой почвы, такъ какъ она — послѣднее его убѣжище. Политическое безправіе русскаго народа можетъ быть теперь скрашиваемо и поддерживаемо только гражданскимъ безправіемъ и прямымъ угнетеніемъ всѣхъ инородцевъ во имя такъ называемой русской, на самомъ же дѣлѣ византійско-татарской, государственности.

Евреямъ, какъ и всѣмъ угнетеннымъ въ Россіи, нечего ждать отъ самодержавія — кромѣ мнимыхъ уступокъ, купленныхъ униженіемъ, они ничего не получатъ. Вотъ почему недомысленно и прямо преступно по отношенію къ интересамъ своего народа поступаютъ тѣ евреи, которые препятствуютъ своимъ единовѣрцамъ участвовать въ великой борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи, поносятъ ихъ за это участіе и опускаются до низкаго предательства революціонеровъ въ руки полиціи.

Самодержавіе уступаетъ только давленію. Отставка ф.-Раабена, перемѣна въ поведеніи бессарабскаго губернскаго начальства по отношенію къ евреямъ, болѣе рѣшительныя мѣры судебныхъ властей противъ „интеллигентныхъ“ участниковъ кишиневскаго погрома — все это произведено подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія свободныхъ странъ. Нужна была волна мірового негодованія по поводу кишиневскихъ неистовствъ, чтобы петербургское правительство устыдилось своей роли подстрекателя и попустителя и отступилось отъ родственныхъ ему по духу кишиневскихъ антисемитовъ. Но горе евреямъ, если они дадутъ обмануть себя этимъ! Когда дѣла войдутъ въ свою обычную колею, стыдъ и страхъ петербургскаго правительства передъ общественнымъ мнѣніемъ пройдетъ, — и евреямъ придется убѣдиться, что главный и единственный ихъ врагъ есть цѣпляющееся за антисемитизмъ самодержавіе. Только въ борьбѣ за полное возрожденіе Россіи политической свободой — залогъ лучшаго будущаго для русскихъ евреевъ. Въ свободной Россіи падетъ нелѣпая и одинаково отяготительная и для русскихъ, и для евреевъ „черта осѣдлости“, падетъ все, что дѣлаетъ еврея паріемъ на русской землѣ, какимъ-то невольнымъ чужестранцемъ на культурной почвѣ, отъ которой онъ не въ силахъ оторваться. Хотятъ или не хотятъ этого русскіе антисемиты и еврейскіе націоналисты, евреи пріобщатся къ русской культурѣ, какъ ея равноправные участники, когда она завоюетъ себѣ самое первое и самое важное условіе дальнѣйшаго развитія — свободу.

[1] Ср. въ № 25 „Осв.“ статью „Самодержавная конспирація и агитація“.
[2] См. № 1 (25) „Осв.“.
[3] Историч. обзоръ и т. д., т. IV, стр. 182—187.

П. С.

Жертвы кишиневскаго погрома. Спереди ребенокъ, сзади взрослые съ размозженными головами.

Жертвы кишиневскаго погрома.

Жертвы кишиневскаго погрома.

Опустошенная молельня съ разорванными свитками Свящ. Писанія.

Divide et impera![1]

Кровавыя потѣхи самодержавнаго правительства продолжаются. На этотъ разъ жертвами его явились не протестующіе элементы общества, вступившіе въ борьбу съ опричиной, а мирное и убогое еврейское населеніе г. Кишинева, согнанное неумолимою монархіею въ концентраціонный лагерь черты осѣдлости. Кишиневскій погромъ произошелъ совершенно неожиданно — менѣе всего можно было ожидать антисемитскихъ неистовствъ въ Бессарабіи, остававшейся на югѣ единственнымъ райономъ, мимо котораго всегда проходила полоса антиеврейскихъ безпорядковъ. Мѣстныя условія, по отзывамъ безпристрастныхъ людей, не даютъ никакого горючаго матеріала для націоналистическихъ вспышекъ на почвѣ экономическихъ отношеній. Погромъ происхожденія искусственнаго. Въ томъ нѣтъ никакихъ сомнѣній.

И весь центръ тяжести вопроса въ этой кровавой потѣхѣ лежитъ именно въ этой искусственности. Какимъ образомъ она была создана? Кому это было выгодно? Cui prodest?

На этотъ вопросъ категорически отвѣтить трудно. Нелицепріятный приговоръ по этому дѣлу вынесетъ исторія, та исторія, которая теперь знаетъ, что въ 1881 г., по соображеніямъ высшей политики, гр. Игнатьевымъ на евреевъ были обрушены погромы, дабы создать отдушину народному недовольству и направить бунтующее море огня отъ главнаго зданія на „нецѣнныя“ постройки. Въ настоящее же время можно установить лишь слѣдующіе безспорные факты. Слухи о предстоящемъ погромѣ ходили въ Кишиневѣ давно. Среди жуткой тревоги наблюдательные обыватели не могли не обратить вниманія на нѣкоторыя странныя явленія. За двѣ недѣли до Пасхи въ городѣ появилось человѣкъ 20—30 албанцевъ, по однимъ свѣдѣніямъ, румынъ — по другимъ, остановившихся въ „Новороссійскихъ“ номерахъ и занявшихся въ бѣдныхъ еврейскихъ кварталахъ продажею восточныхъ сластей. Появленіе выходцевъ изъ Турціи или Румыніи вызвало опасливыя подозрѣнія, тѣмъ болѣе, что при наличности въ Кишиневѣ двухъ конфектныхъ фабрикъ, вырабатывающихъ и дешевыя восточныя сласти, не было никакой нужды въ привозномъ товарѣ. Албанцы или румыны продавали сласти и изучали мѣстность и расположеніе еврейскихъ квартиръ и лавокъ. За недѣлю до Пасхи содержатель трактира „Москва“, крестьянинъ Алексѣй Григорьевъ, получилъ письмо, въ которомъ его предупреждали, что на его имя будетъ черезъ нѣсколько дней присланъ тюкъ „листковъ“. Эти „листки“, гласило письмо, должны раздаваться Григорьевымъ всѣмъ посѣтителямъ трактира. За неис-

[1] Написано вскорѣ послѣ погрома по горячимъ слѣдамъ событій. Ред. „Ос.“

полненіе этого приказанія Григорьеву грозили смертью. Дѣйствительно, на страстной Григорьевъ получилъ тюкъ печатныхъ воззваній, приглашающихъ на Пасху „бить жидовъ“, и, боясь исполненія угрозъ, добросовѣстно началъ раздавать ихъ всѣмъ посѣтителямъ трактира. Затѣмъ на страстной же недѣлѣ въ Кишиневѣ появились кадры людей великорусскаго типа, несомнѣнно, новыхъ въ этомъ городѣ, а также юношей мелкопомѣстныхъ дворянъ съ красными околышами на фуражкахъ. Такимъ образомъ, не только носились въ воздухѣ зловѣщія тѣни надвигающейся грозы, но и чувствовались чьи-то зловѣщія руки, заблаговременно начавшія дѣйствовать, чтобы организовать грозу....

И что заблаговременная организація дѣйствительно имѣла мѣсто — видно изъ картины безпорядковъ.

Начались они съ того, что съ площади, гдѣ происходили народныя гулянія, одновременно, по разнымъ направленіямъ города, двинулись 24 группы, повидимому, хорошо знавшія инструкціи: шли онѣ въ порядкѣ, спокойно и всѣ отлично знали районы своихъ дѣйствій. Одновременно въ 24-хъ частяхъ города вспыхнули безпорядки по строгой программѣ. Группы находились въ оживленныхъ сношеніяхъ между собой при посредствѣ конныхъ гонцовъ, велосипедистовъ и при помощи сигнальныхъ свистковъ. Во главѣ „повстанцевъ“ шли мальчишки съ неизмѣннымъ предводителемъ впереди — солдатомъ мѣстнаго гарнизона. Мальчишки били окна — и только. Далѣе шла основная группа — празднично одѣтые въ поддевки люди — и, дѣйствуя ломами и отмычками, отворяла взломомъ окна и двери. Дѣйствовала она спокойно, молча; всѣ были трезвы. Эта часть толпы ограничивалась лишь взломомъ помѣщеній — и только. Наконецъ, хвостъ толпы занималъ всякій сбродъ съ большимъ количествомъ женщинъ въ своемъ составѣ. Этотъ сбродъ стоялъ уже внѣ организаціи или, вѣрнѣе, конечная цѣль безпорядковъ, разгромъ, сама собой выполнялась учуявшими добычу подонками, которыхъ и незачѣмъ было заранѣе приглашать на пиръ.... Эта-то третья группа начала безпощадный грабежъ, все истребляя, какъ саранча, на своемъ пути. Наконецъ, къ этимъ тремъ группамъ присоединялись молодые люди въ штатскомъ платьѣ, повидимому, интеллигенты и полуинтеллигенты, подъѣзжавшіе на велосипедахъ, въ экипажахъ и просто прибѣгавшіе со стороны, и они хлыстами или движеніемъ рукъ указывали, какіе дома слѣдуетъ громить. Изъ массы подобныхъ вождей толпы можно указать, какъ на несомнѣнно уличенныхъ, слѣдующихъ лицъ: студентовъ (позоръ!) Малая и Урбановича, д-ра Синадино, нотаріуса-кандидата правъ Писаржевскаго, сына члена окружнаго суда Попова и инженера Адама Балинскаго. Первые двое разъѣзжали въ экипажѣ, указывая толпѣ на еврейскіе дома, трое слѣдующихъ — предводительствовали толпой, идя во главѣ ея; послѣдній стоя у своего дома, окруженный семьей, указывалъ толпѣ, какъ грабить, и пробовалъ на вкусъ награбленныя въ сосѣдней табачной лавкѣ папиросы.

Какъ видите, погромъ разыгрывался, какъ по нотамъ. Были небольшіе изъяны въ программѣ, сначала нѣсколько обманувшіе въ характерѣ безпорядковъ. Оказалось, что были разбиты окна въ хри-

стіанскихъ домахъ (въ военномъ собраніи, въ домѣ городского головы Шмидта).[1] Но это происходило по ошибкѣ, которая тотчасъ же устанавливалась, и толпа, ограничившись лишь разбитіемъ стеколъ, немедленно уходила дальше.

Что же дѣлали въ это время полиція, администрація и войска? Всѣмъ извѣстны, какія жестокія инструкціи даны властямъ на случай народныхъ волненій. Всѣмъ извѣстно, какъ поощряется даже кровавое усердіе властей сверхъ мѣры, инструкцій и закона, разъ это усердіе проявляется при безпорядкахъ. Но въ Кишиневѣ всѣ военныя и гражданскія власти никакихъ законовъ, инструкцій и циркуляровъ не знали; никакого усердія и рвенія не признавали; онѣ оказались всѣ совершенно безпомощными и ничего не понимающими....

Безпорядки начала сравнительно небольшая группа. Нужно сказать, что эта группа никакой особой храбрости не проявляла, и порой достаточно было энергичнаго окрика, чтобы буяны немедленно исчезали. Такъ, военный врачъ Вольскій съ 3-мя денщиками охранилъ отъ безпорядковъ весь кварталъ; членъ суда Д. прогналъ единолично толпу отъ своего и сосѣдняго дома; инженеръ М. К. Чекеруль-Кушъ съ пожарной дружиной не допустилъ буяновъ до безпорядковъ въ своемъ районѣ на громадномъ пространствѣ и арестовалъ многихъ, пытавшихся грабить. Всѣ эти частныя мѣры примѣнялись абсолютно безъ всякаго насилія или дѣйствія оружіемъ. Буяны немедленно разбѣгались при первомъ окрикѣ — и достаточно было обычныхъ мѣръ полиціи въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, чтобы потушить буйство въ самомъ началѣ. Что же дѣлала полиція?

Полиція не только бездѣйствовала, но всячески поощряла толпу криками: „бей жидовъ“. Это — несомнѣнный фактъ, засвидѣтельствованный въ докладной запискѣ, поданной отъ кишиневскаго еврейскаго общества директору департамента полиціи Лопухину. Даже больше: помощникъ пристава 2-го уч. Добросельскій устроилъ заранѣе въ своей квартирѣ складъ для пріема награбленныхъ вещей, и у него на третій день Пасхи по обыску найдено 6 узловъ платья, ковровъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей и т. п. Добросельскій былъ арестованъ. Помощникъ пристава 4-го уч. Задорожный, стоя на углу Харламовой и Болгарской ул., у дома Рубинштейна, на просьбу зятя домовладѣльца Берлянта защитить домъ отъ насилія, нагло и цинично кричалъ во всеуслышаніе: „не станемъ же мы изъ-за жидовъ рисковать своими головами; если вамъ не нравится здѣсь жить, то убирайтесь вонъ изъ Россіи“. Пом. пристава Добросельскій предложилъ толпѣ убить Зельцера-сына послѣ того, какъ былъ убитъ отецъ послѣдняго. Приставъ 2-го уч. Соловинъ руководилъ толпой громилъ весь день 6-го апрѣля. Такъ же поощрительно обращался къ толпѣ и полицеймейстеръ Ханженко, то ѣздившій съ визитами и хваставшійся у своихъ знакомыхъ погромомъ, то возвращавшійся въ толпу и притворно увѣщевавшій ее разойтись; но, когда одинъ еврей бросился къ нему съ крикомъ: „ради Бога, помогите!“, Ханженко отвѣтилъ: „ступай вонъ, жидовская морда!“ Этотъ отвѣтъ ясно

[1] Городской голова вышелъ къ толпѣ — и послѣдняя, сознавая свою ошибку, извинилась предъ г. Шмидтомъ.

слышитъ буйствующая толпа и вдохновляется на новые подвиги разгрома. Тотъ же Ханженко, когда его по телефону извѣстили, что солдаты патруля на базарѣ ломаютъ и грабятъ рундуки, отвѣтилъ площадной бранью.

Совершенно одинаково поступали и войска. Офицеры прямо кричали: „бей жидовъ“ и изъ этихъ подстрекателей, какъ несомнѣнно уличенныхъ, мы назовемъ штабсъ-капитана Неклеевича и пор. Бирмана. Стоя на площади, Неклеевичъ кричалъ: „жиды-соціалисты! За царя-батюшку надо ихъ всѣхъ перерѣзать!“[1] Вмѣстѣ съ городовыми и высшими полицейскими чинами грабили евреевъ и солдаты. Когда былъ разбитъ винный магазинъ Фельдштейна, толпа перебрасывала полиціи и войскамъ бутылки шампанскаго и вина. Доблестные слуги царя и отечества отбивали горлышки бутылокъ и распивали на глазахъ толпы вино. И конные патрули жестоко расправлялись съ тѣми, кто хотѣлъ призвать ихъ къ защитѣ евреевъ. Д-ръ Назаровъ былъ избитъ прикладами за то, что просилъ войска прекратить грабежи. Его убили бы на смерть, еслибы кто-то не указалъ случайно, что они бьютъ „православнаго“. Кстати отмѣтимъ, что, видя свою полную беззащитность, 150 евреевъ, вооружившись, пытались защищаться отъ толпы. Патрули и полиція ихъ всѣхъ арестовали!... Но зато полиція выпустила на свободу всѣхъ арестованныхъ пожарною дружиною Куша грабителей и убійцъ. Купецъ Руди, спрятавшій всѣ цѣнности и деньги въ несгораемый ящикъ, десять часовъ бѣгалъ по городу и искалъ защиты своего имущества. Защиты онъ не нашелъ. Грабители 10 часовъ трудились надъ желѣзнымъ шкафомъ и въ концѣ концовъ вскрыли его и ограбили!...

Нужно сказать, что губернаторъ и всѣ власти прекрасно знали о готовившихся безпорядкахъ. Представители еврейскаго общества всю страстную недѣлю умоляли губернатора принять заблаговременно мѣры для предотвращенія избіеній. Губернаторъ успокаивалъ евреевъ, увѣряя, что все для огражденія отъ безопасности сдѣлано. Въ первый день эти просьбы вновь возобновились, и губернаторъ растерянно увѣрялъ, что онъ приметъ мѣры, что онъ не имѣетъ инструкцій, что, наконецъ, онъ пошлетъ телеграмму къ высшимъ властямъ о разрѣшеніи дѣйствовать оружіемъ, точно дѣйствительно онъ не имѣлъ полномочій на это (хотя, повторяемъ, не было никакой нужды дѣйствовать не только оружіемъ, но и вообще какимъ бы то ни было насиліемъ для разсѣянія толпы и прекращенія грабежей: достаточно было серьезнаго приказа разойтись и приготовленій къ дѣйствію силой. Вечеромъ губернаторъ увѣрялъ евреевъ, что телеграмма имъ послана и что онъ ждетъ отвѣта къ 10 ч. утра 7-го апрѣля (второй день Пасхи). Обращались за помощью и къ воинскому начальнику (онъ же комендантъ) Бекману, но послѣдній, играя въ карты въ клубѣ, отвѣтилъ, что безъ какого-то „печатнаго“ приказа онъ дѣйствовать оружіемъ не можетъ....

А между тѣмъ, немногочисленныя сначала толпы буйствующихъ, видя не только бездѣйствіе, но и содѣйствіе полиціи и воинскихъ

[1] Ту же мысль проповѣдуетъ въ кишиневскомъ обществѣ и начальникъ мѣстной охраны бар. Левендаль: „погромъ, — говоритъ онъ, — это отвѣтъ русскаго народа на жидовскій соціализмъ“.

патрулей, значительно обнаглѣли, стали дѣйствовать рѣшительно и смѣло и быстро увеличивать свои ряды. Подъ покровительствомъ полиціи и солдатъ патрулей, толпа грабила и била евреевъ открыто. Къ вечеру перваго дня Пасхи скопища бунтующихъ значительно усилились въ своемъ составѣ различнымъ сбродомъ и, чувствуя свою безнаказанность, начали не только избивать, но и убивать евреевъ. Однако, случаи убійства въ ночь на 7-е апрѣля были весьма немногочисленны. Эти случаи убійства были немногочисленны и въ теченіе второго дня Пасхи, хотя грабежъ значительно усилился и шелъ, при содѣйствіи властей, широкой волной.

Въ 7 час. веч. 7-го апрѣля было объявлено, что по Высочайшему повелѣнію войска для усмиренія безпорядковъ будутъ дѣйствовать оружіемъ и что въ г. Кишиневѣ введено положеніе объ усиленной охранѣ. Картина измѣнилась. Полиція преобразилась. При патруляхъ войскъ появились офицеры. И безъ всякаго принужденія по первому словесному приказу толпа грабителей исчезла изъ центральныхъ частей города и двинулась на окраины. Безпорядки въ самомъ городѣ немедленно прекратились сами собой.

Иное дѣло на окраинахъ. Войска сюда не послѣдовали и буйная толпа хлынула на эти окраины, чтобы закончить свой пиръ. Началось невообразимое неистовство. Во всемъ поясѣ окраинъ, гдѣ сосредоточена вся бѣднота, началось буквально адское разрушеніе. Каждая лавка и квартира подвергались разгрому по нѣскольку разъ. Здѣсь-то и совершались сплошныя убійства. Въ вечеръ и ночь съ 7-го по 8-е апрѣля и произошли всѣ наиболѣе ужасные случаи насилій, изнасилованій,[1] истязаній, убійствъ и издѣвательствъ надъ трупами. Повторились македонскія звѣрства. „Больная Турція“ и „благополучно нынѣ царствующая“ держава сошлись въ одинаковыхъ пріемахъ звѣрства, если не политики.

И всю ночь совершалась кровавая потѣха на окраинахъ и только на другой день и здѣсь былъ водворенъ порядокъ.... Безпорядки прекратились и не возобновлялись.

Итакъ мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. безпорядки были подготовлены заранѣе какой-то невѣдомой организаціей;

2. власти не приняли никакихъ предупредительныхъ мѣръ для ихъ предотвращенія;

3. низшія и высшія власти съ момента начала безпорядковъ до полученія категорическаго предписанія отъ правительства всячески содѣйствовали разгрому, насиліямъ и убійствамъ евреевъ, не брезгуя извлекать изъ безпорядковъ и карьерныя выгоды.

Спрашивается: чѣмъ же объяснить такой образъ дѣйствій властей? Здѣсь могутъ быть двѣ гипотезы.

Или всѣ рѣшительно власти г. Кишинева до такой степени проникліись антисемитизмомъ, что отложились отъ центральнаго правительства и, не боясь суровой субординаціи, презрѣли всѣ законы и

[1] Одна 15-тилѣтняя дѣвочка, спасаясь, забралась на крышу дома. Здѣсь ее настигли и изнасиловали 8 парней. Дѣвочка умерла. Всего изнасиловано 15 дѣвушекъ. (По свѣдѣніямъ, собраннымъ Майкель Девитомъ, изнасиловано до 100 женщинъ. Ред.)

инструкціи, дабы дать волю своему дикому юдофобству, сознательно идя на кары за неповиновеніе.

Или... такой образъ дѣйствій былъ имъ предписанъ.

Мы не рѣшаемся сказать, какая гипотеза болѣе вѣрна. Даже больше: мы готовы признать, что существуетъ и третья, намъ пока неизвѣстная гипотеза, которая снимаетъ и съ кишиневскихъ властей и съ правительства всякую тѣнь подозрѣнія въ сознательной провокаціи и въ повтореніи политики гр. Игнатьева... Пусть разрѣшитъ исторія вопросъ, гдѣ находится ключъ къ правдѣ. Мы же, современники, наблюдая вещи въ узкой перспективѣ текущихъ бурностремительныхъ событій, можемъ и ошибаться. Впрочемъ, разберемся въ этихъ событіяхъ.

Мыслимо ли предположить, чтобы при деспотически сильной бюрократіи низшая власть осмѣлилась у насъ открыто и явно совершать преступленія, нарушая ясныя предписанія свыше? Мыслимо ли предположить, чтобы даже войска, поддаваясь чувству беззаконія, въ альіансѣ съ полиціей, вышли изъ жестокой и суровой дисциплины, имъ присущей? Мыслимо ли предположить, чтобы кишиневскія власти взяли на свой страхъ волненія, которыя, начавшись въ фазѣ антиеврейскихъ безпорядковъ, могли легко перейти въ фазу бунта противъ власти вообще!

Конечно, нѣтъ.

Но, вѣдь, надо не видѣть дальше своего носа, чтобы провоцировать бунты противъ евреевъ! Это — политическое безуміе, употребляющее обоюдоострое оружіе: толпа убѣждается сегодня не столько въ покровительствѣ мѣстныхъ властей, сколько въ ихъ бездѣйствіи и безсиліи, — и завтра можетъ пойти съ оружіемъ и противъ самихъ властей, бездѣйствующихъ и безсильныхъ. Натравляя одну часть населенія на другую, и высшая власть признаетъ свое безсиліе при милліонной по цѣнѣ полиціи и милліонной по количеству арміи, признаетъ и право населенія расправляться съ недругами судомъ Линча. Но сегодня — недруги евреи, а завтра...

Однако, при политикѣ après nous le déluge это провоцированіе имѣетъ свои плюсы. Во-первыхъ, его испытывалъ гр. Игнатьевъ и, повидимому, достигъ цѣли: создалъ отдушину народному недовольству, принеся ему въ жертву „наименѣе цѣнный“ элементъ монархіи — евреевъ. Во-вторыхъ, весь югъ находится въ сильнѣйшемъ революціонномъ броженіи, въ которомъ видную роль играютъ евреи. Натравивъ на нихъ, хотя бы босяковъ, можно сдержать революціонную волну угрозами суда Линча, а сдержать значитъ продержаться, продержаться значитъ затормозить революцію снизу. Въ третьихъ принципъ divide et impera имѣетъ несомнѣнную и крупную цѣнность для абсолютной монархіи, у которой все трещитъ по швамъ. Въ четвертыхъ, кто же думаетъ, что политика русской монархіи дальновидна, что она видитъ дальше своего носа, очень короткаго къ тому же?... Таковы недоумѣнныя соображенія. Если кто можетъ сказать что-либо въ защиту правительства, пусть скажетъ?

Дальнѣйшее поведеніе властей внушаетъ тѣ же подозрительныя мысли. Послѣ того, какъ полиція отпустила на волю массу задержанныхъ частными лицами бунтовщиковъ и послѣ того, какъ она

получила приказъ дѣйствовать энергично, начались массовые аресты безъ разбору. Приступила къ слѣдствію и судебная власть. Министръ юстиціи поручилъ наблюденіе надъ слѣдствіемъ прокурору одесской суд. палаты Поллану и его товарищу Джабелли. Самое слѣдствіе было поручено судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Фрейнату. Этотъ несомнѣнный антисемитъ началъ съ того, что поручилъ адъютанту губернскаго жандармскаго управленія Добродѣеву собрать свѣдѣнія о числѣ убитыхъ евреевъ.

Характеръ дѣйствій судебной власти, ея цѣли и намѣренія, видны изъ этого и слѣдующихъ фактовъ.

Добродѣевъ почему-то началъ свой объѣздъ съ дѣтской и заразной больницъ, гдѣ, конечно, не получилъ никакихъ свѣдѣній объ убитыхъ евреяхъ. Въ земской больницѣ ему сообщили о двухъ убитыхъ христіанахъ и нѣсколькихъ раненныхъ, что́ жандарму доставило большое удовольствіе: изъ этого онъ вывелъ заключеніе, à la „Нов. Вр.“, что евреи убивали христіанъ!... Въ еврейской больницѣ Добродѣеву показали 38 труповъ и ихъ истерзанный видъ былъ такъ ужасенъ, что жандармъ упалъ въ обморокъ. Старшій врачъ Слуцкій привелъ его въ чувство и... подвергся немедленно допросу, весьма неясному, о самоличности убитыхъ и о внѣшнемъ видѣ привезенныхъ труповъ. Когда Добродѣевъ узналъ, что двое изъ убитыхъ состояли подъ надзоромъ, онъ очень обрадовался и заявилъ, что, вотъ молъ, „они бунтовали противъ царя, а народъ за это ихъ покаралъ“. На слѣдующій день къ д-ру Слуцкому пріѣхалъ врачебный инспекторъ д-ръ Перетятковичъ, его товарищъ и другъ, и сухо-оффиціально запросилъ, составленъ ли протоколъ о внѣшнемъ видѣ труповъ, доставленныхъ въ больницу. Д-ръ Слуцкій также сухо-формально отвѣтилъ своему „товарищу“, что онъ, Слуцкій, не получалъ отъ Перетятковича предписанія произвести судебно-медицинскій осмотръ и поэтому принялъ лишь мѣры для сохраненія труповъ во льду. Тогда врачебный инспекторъ заволновался и произнесъ классическую фразу: „я спрашиваю въ вашихъ же интересахъ, есть ли или нѣтъ акты осмотровъ труповъ: вѣдь могутъ говорить и даже говорятъ, что трупы теперь не въ томъ видѣ, въ какомъ они доставлены въ больницу.“ Другими словами, Перетятковичъ обвинилъ своихъ коллегъ-врачей въ томъ, что они уже посмертно коверкали доставленныя тѣла, чтобы заднимъ числомъ создать самую ужасную картину издѣвательствъ надъ трупами!... Только теперь д-ръ Слуцкій понялъ темноту вопросовъ жандарма Добродѣева о внѣшнемъ видѣ труповъ! Вотъ какъ стараются изобразить власти все дѣло!

Далѣе, тотъ же Фрейнатъ поручилъ судебному слѣдователю Давыдовичу снять допросъ съ раненныхъ и находящихся въ больницѣ евреевъ. Этотъ Давыдовичъ — одинъ изъ главарей антисемитской партіи въ Кишиневѣ. Онъ — дѣятельный сотрудникъ „Бессарабца“, гдѣ пишетъ подъ псевдонимомъ „Вичъ“ самыя ультра-юдофобскія статьи. Пріѣхавъ въ больницу, Давыдовичъ началъ снимать допросы съ раненныхъ евреевъ. Большинство ранено въ голову и понятно, что при слабомъ сознаніи, раненные отвѣчали утвердительнымъ или отрицательнымъ образомъ на наводящіе вопросы. Этого

мало: Давыдовичъ совершенно искажалъ при записи показанія раненныхъ. Тогда за послѣднихъ вступились сидѣлки-добровольцы. Первой запротестовала г-жа Волькенштейнъ, и Давыдовичъ пригрозилъ ей, что выгонитъ ее изъ палаты, обвиняя евреевъ въ противодѣйствіи судебнымъ властямъ. Г-жа Волькенштейнъ ушла изъ палаты, Давыдовичъ продолжалъ свои искаженія и опять встрѣтилъ рѣзкій протестъ со стороны другой сидѣлки. Снова онъ заговорилъ объ евреяхъ, но получилъ въ отвѣтъ: „я — русская, фамилія Неручева“. Тогда Давыдовичъ собралъ бумаги и удалился, говоря, что при такихъ условіяхъ онъ не можетъ вести слѣдствіе.

Нужно замѣтить, что передъ допросомъ судебный слѣдователь удалилъ врачей. Скорбные листы совершенно игнорировались. По просьбѣ слѣдователя для опредѣленія характера ранъ былъ командированъ врачъ-христіанинъ Чорба, который открыто заявлялъ о своей увѣренности относительно употребленія евреями христіанской крови. Этотъ Чорба давалъ заключенія преимущественно о легкихъ ранахъ. Трое изъ такихъ больныхъ съ легкими ранами умерли на другой день, повидимому, именно отъ легкихъ ранъ!

Выше мы отмѣтили пріѣздъ въ Кишиневъ албанцевъ или румынъ. Участвовали ли они въ безпорядкахъ лично — неизвѣстно (можетъ быть, и участвовали, перемѣнивши свои костюмы на европейское платье). Какъ бы то ни было, но по произведенному у нихъ 8-го апрѣля обыску найдена масса ограбленныхъ вещей. Они были арестованы. Судебный слѣдователь Фрейнатъ выпустилъ ихъ на свободу. Администрація распорядилась немедленно выпроводить ихъ, какъ иностранно-подданныхъ, за границу. Такимъ путемъ уничтожена возможность установить, по чьему приглашенію и на чьи средства былъ организованъ пріѣздъ этихъ бандитовъ въ Россію. Выпущенъ на свободу и пом. пристава Добросельскій. О поведеніи другихъ вѣдомствъ придется сказать нѣсколько словъ.

Почтово-телеграфныя учрежденія Кишинева не принимали телеграммъ, которыя пытались послать евреи министру внутреннихъ дѣлъ о безпорядкахъ и бездѣйствіи властей. Телеграммы были посланы лишь съ желѣзнодорожныхъ станцій близъ Кишинева.

Архіепископа кишиневскаго евреи просили воздѣйствовать на населеніе чрезъ священниковъ. Архіерей отказалъ, причемъ упомянулъ, что онъ не увѣренъ, употребляютъ или нѣтъ евреи христіанскую кровь. Тотъ же архіерей пожертвовалъ 500 руб. не въ пользу пострадавшихъ евреевъ, а въ пользу арестованныхъ громилъ и ихъ семействъ.

Прочія казенныя вѣдомства также не остались безучастны. Особенно отличились чиновники губернскаго правленія. Переодѣтые они принимали дѣятельное участіе въ погромѣ и грабежѣ.[1] И это не удивительно. Въ губернскомъ правленіи царствуетъ вице-губернаторъ Уструговъ, фанатичный антисемитъ, совершающій систематически беззаконія относительно евреевъ. Сенатъ отмѣняетъ постановленія губернскаго правленія, но это не останавливаетъ энергичнаго „жидоѣда“ и онъ продолжаетъ преслѣдовать открыто евреевъ. По-

[1] Характерная черта: при разграбленіи богатаго книгами магазина Шаха эти чиновники крали не книги, а перья, чернила и бумагу!...

нятно, что подвѣдомственные ему чины приложили къ дѣлу идеи своего начальства и хорошо погрѣли руки у „жидовскаго добра“.

По введеніи положенія объ усиленной охранѣ начались аресты. Всего арестовано до 1000 чел., въ томъ числѣ двое интеллигентовъ: студенты Малаи и Урбановичъ. Съ Синадино, Писаржевскаго и Попова взята была подписка о невыѣздѣ, а затѣмъ и эта мѣра пресѣченія была отмѣнена... Слѣдствіе ведется энергично. Полиція послала доносъ на прокурора Горемыкина за его „сочувствіе жидамъ“. Такъ какъ Муравьевъ въ серьезныхъ контрахъ съ Плеве изъ-за дѣла Золотовой, то онъ „подсиживаетъ“ министерство внутреннихъ дѣлъ, предписавъ всесторонне выяснить роль администраціи въ погромѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полицеймейстеръ Ханженко смѣщенъ. Лопухинъ пишетъ докладъ въ томъ смыслѣ, что необходимо смѣстить всю администрацію[1] г. Кишинева за бездѣйствіе. Корпусный командиръ г. Маловъ, пріѣхавъ въ Кишиневъ изъ Одессы, произнесъ рѣзкую рѣчь военнымъ чинамъ, обвиняя ихъ въ содѣйствіи грабежу и порицая за то, что они ждали „приказа отъ этой сволочи-полиціи“, вмѣсто того, чтобы ограждать жителей отъ насилій. Словомъ, правительственный механизмъ пришелъ въ дѣйствіе, чтобы покарать „виновныхъ въ бездѣйствіи“. Противорѣчитъ ли это гипотезѣ о правительственной провокаціи? Нисколько. Цѣль достигнута. Новое русло найдено. И вотъ факты: витебскій губернаторъ, въ виду появленія прокламацій о празднованіи 1-го мая, призвалъ евреевъ и заявилъ имъ, что если будутъ манифестаціи, то они „отпустятъ“ на евреевъ чернь; если же политическихъ волненій не будетъ, то онъ, губернаторъ, гарантируетъ неприкосновенность евреевъ и ихъ имущества. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что антисемитскіе безпорядки служатъ для правительства орудіемъ сдерживанія политическихъ волненій. Всякими же репрессивными мѣрами, жертвой которыхъ падетъ преимущественно темная безотвѣтная масса, натравленная извнѣ, правительство лишь отводитъ глаза.... Это лукавое двуличіе возведено, вѣдь, у насъ въ систему.... Потому то не издано до сихъ поръ циркуляра, запрещающаго газетамъ писать о безпорядкахъ, но за то № 16 „Восхода“ съ описаніемъ безпорядковъ и горячей передовой статьей по поводу ихъ — конфискованъ. Словомъ, бросая грошовыя конфекты обществу, фонъ-Плеве думаетъ отгородить себя отъ обвиненій въ провокаторствѣ, тѣмъ болѣе, что безпорядки зашли неожиданно слишкомъ далеко, а это нарушило планы: никогда погромы не сопровождались такими массовыми убійствами и насиліями, никогда такъ далеко не заходила толпа въ своихъ башибузукскихъ звѣрствахъ! Поневолѣ приходится отвести глаза общества отъ истинныхъ виновниковъ.

Въ заключеніе два слова о толпѣ громилъ. Бо́льшую часть ея составляли босяки, затѣмъ ремесленники, приказчики, пришлые рабочіе („построечные“). Къ нимъ присоединились вышеупомянутые „интеллигенты“, „полуинтеллигенты“: чиновники, мелкопомѣстные

[1] Какъ курьезъ отмѣтимъ, что Лопухинъ, объясняя бездѣятельность администраціи, между прочимъ ссылается на климатическія (!!) условія Бессарабіи, ослабляющія волю человѣка. Вышеупомянутый докладъ — второй докладъ Лопухина. Въ первомъ онъ настаивалъ на расширеніи правъ евреевъ. Плеве пришелъ въ ужасъ и рекомендовалъ своему директору „хорошо обдумать вопросъ“. Лопухинъ „обдумалъ“ и отказался....

дворянскіе сынки, семинаристы. Рабочіе съ 16 заводовъ, преимущественно русскіе, никакого участія въ безпорядкахъ не принимали. Артели плотниковъ и столяровъ присоединились къ пожарной дружинѣ г. Куша для охраны евреевъ. Въ виду того, что жандармы и администрація распускали было слухи, что безпорядки вызвали соціалисты, мѣстныя соціалдемократическія и соціалистско-революціонныя рабочія организаціи выпустили прокламаціи-протесты. Основную группу распорядителей-громилъ составляли, повидимому, пришлые люди въ щегольскихъ поддевкахъ и сапогахъ. Что дѣйствовали несомнѣнно нанятые люди доказывается слѣдующими фактами. Мелкопомѣстный помѣщикъ и фанатичный антисемитъ Щербанъ во всеуслышаніе говорилъ на третій и слѣдующіе дни Пасхи, что онъ дастъ 10 т. руб. на продолженіе безпорядковъ. Какъ добываются деньги, видно изъ слѣдующаго. Передавая сыну помѣщика г. Бузы, что для продолженія безпорядковъ есть деньги, Щербань просилъ молодого Бузу передать отцу, что послѣдній долженъ внести въ кассу организаціи безпорядковъ 1 т. руб., иначе имѣніе г. Бузы будетъ разграблено. Этотъ Щербань, а также Устругговъ и прочіе антисемиты группируются около благотворительнаго общества „Бессарабецъ“ и газеты „Бессарабецъ“, ведущей 6 лѣтъ проповѣдь уничтоженія евреевъ съ благословенія правительственной цензуры. Кишиневцы думаютъ, что суммы благотворительнаго общества „Бессарабецъ“ шли на поддержку не только газеты Крушевана, но и на организацію безпорядковъ. Откуда, на самомъ дѣлѣ, 10 т. руб., ассигнованныхъ Щербаномъ? Въ Оргѣевѣ на Пасхѣ были арестованы 3 лица, пріѣхавшія организовать безпорядки. Они широко кутили и щедро напаивали населеніе, подстрекая его произвести антиеврейскіе безпорядки. При арестѣ у нихъ найдено три тысячи рублей денегъ! Вотъ какъ былъ организованъ погромъ!...

Кто же виноватъ во всей кровавой потѣхѣ?

Не говоря уже объ общихъ условіяхъ жизни еврейской массы, которую правительство всегда ставило внѣ закона, пріучая народъ смотрѣть на евреевъ, какъ на паріевъ, — спеціально въ Кишиневѣ имѣлъ мѣсто случай примѣненія г-мъ фонъ-Плеве игнатьевской политики пусканія крови.... Министръ-коновалъ вновь воскресъ въ лицѣ Плеве.... Повидимому, это — единственно возможная гипотеза.

* * *

P. S. Только-что получилъ дополнительныя интересныя свѣдѣнія по капитальному вопросу, кто истинный виновникъ погромовъ. Во-первыхъ, г. Лопухинъ, въ бесѣдѣ съ представителемъ кишиневскаго еврейскаго общества д-ромъ Я. М. Бернштейномъ-Коганомъ, заявилъ, что печатныя (а не писанныя, какъ ложно заявляетъ циркуляръ министра) прокламаціи, приглашавшія бить евреевъ, выпущены тайной монархической организаціей. Эта тайная монархическая организація распространяетъ свои воззванія въ З.-Россіи. На естественный вопросъ, заданный г. Лопухину, къ чему у насъ дѣйствовать монархистамъ тайно? — директоръ департамента полиціи отвѣтилъ ссылкой на то, что русское общество любитъ вообще конспирацію...

Слѣдовательно, мы должны признать, какъ фактъ, наличность монархическихъ тайныхъ обществъ, призывающихъ къ погромамъ ради спасенія монархіи.

Во-вторыхъ, однимъ изъ городовыхъ, при допросѣ г. Лопухинымъ, показано: „если бы не пролилась человѣческая кровь, то онъ молчалъ бы; но теперь онъ заявляетъ, что начальствомъ приказано было не защищать евреевъ“.[1]

Въ-третьихъ, вся обстановка погрома до такой степени указывала на провокацію, что д-ръ Слуцкій, при объясненіи съ г. Лопухинымъ, спросилъ его: „ужъ не было ли приказанія свыше на погромъ?“ Лопухинъ отвѣтилъ, что погромъ — результатъ бездѣйствія властей и что поэтому ... „необходимо усилить жандармскій корпусъ и полицію“.

[1] Одного еврея, пріютившагося въ 4 уч., полицейскіе выгнали на улицу.

Cui prodest?

Ужасъ наполняетъ душу, когда читаешь письма мѣстныхъ людей или слышишь разсказы очевидцевъ о кишиневскихъ звѣрствахъ. Но въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ, отрѣшившись отъ невольнаго волненія, заняться спокойнымъ обсужденіемъ вопроса: cui prodest? Въ чьихъ выгодахъ былъ учиненъ погромъ?

I.

И, прежде всего, можно ли вообще задавать такой вопросъ? Не былъ ли погромъ стихійнымъ явленіемъ, а, слѣдовательно, лишеннымъ всякой руководящей цѣли, а, слѣдовательно, и не преслѣдовавшимъ ничьей выгоды? Факты неопровержимо доказываютъ противное.

Задолго до погрома ходили слухи о немъ. Всѣ его ожидали. Встревоженные мѣстные жители-евреи ходили къ губернатору просить о принятіи мѣръ для обезпеченія ихъ безопасности. Губернаторъ обѣщалъ. Какъ извѣстно, мѣры эти не только заранѣе, но и во время погрома не были приняты. Евреи послали телеграмму центральному правительству. Не только не послѣдовало никакого отвѣта, но и Лопухинъ, въ бытность свою въ Кишиневѣ для разслѣдованія дѣла, заявлялъ, что такой телеграммы ему не передавали. Эти факты стоитъ запомнить. Во время погрома телеграммы не принимались отъ частныхъ лицъ, телеграмма отъ губернатора была задержана почти на сутки (въ Петербургѣ). Итакъ, все населеніе ожидало погрома. Но, можетъ быть, это ожиданіе, что называется, „носилось въ воздухѣ“, чувствовалось, какъ чувствуется наступленіе и стихійныхъ бѣдствій? Однако, и такое предположеніе приходится отбросить. Прежде всего приходится вспомнить долгую печатную пропаганду Крушевана, Щербаня и прочихъ, какъ въ „Бессарабцѣ“, такъ и въ „Новомъ Времени“, „Свѣтѣ“ и другихъ газетахъ, призывающихъ буквально къ избіенію и умерщвленію евреевъ (за этотъ призывъ Крушеванъ поплатился 40 р. штрафа, но можно думать, что субсидія, получаемая его газетой „Знамя“ отъ Министра Финансовъ[1] [50 000], съ избыткомъ покрыла этотъ штрафъ). Въ особенности слѣдуетъ вспомнить агитацію по поводу Дубоссарскаго дѣла о мнимомъ ритуальномъ убійствѣ, въ гнусной-необоснованности которой пришлось сознаться самому „Бессарабцу“, а также аналогичные слухи, шедшіе изъ Кіева и изъ самаго Кишинева же. Къ этому прибавимъ, что передъ погромомъ былъ пущенъ слухъ объ оскверненіи евреями христіанской церкви, опровергнутый епископомъ Іаковомъ уже послѣ погрома. Но и этого мало. Очевидцы разсказываютъ, что по городу циркулировали печатные листки съ воззваніемъ къ народу бить евреевъ. Даже правительственное сообщеніе признаетъ циркулированіе рукописныхъ листковъ. Нельзя отрицать, что такого рода пропаганда предполагаетъ цѣлесообразное руководство. Но и этого мало. Самые „безпорядки“ происходили совершенно планомѣрно. Начались они въ разныхъ

[1] Относительно того, отъ кого г. Крушеванъ получилъ субсидію, свѣдѣнія разнорѣчивы. Но, кажется, болѣе достовѣрно, что субсидія эта назначена по иниціативѣ г. Витте. Это, конечно, непослѣдовательно и является не совсѣмъ добровольной captatio benevolentiae антисемитовъ и ихъ покровителя г. ф.-Плеве со стороны нѣкогда могущественнаго, а теперь окончательно и во всѣхъ отношеніяхъ павшаго Министра Финансовъ. Ред. „Об.“

концахъ города одновременно. Банды въ 20—25 человѣкъ переходили изъ дома въ домъ, разрушая и уничтожая все, что не могли награбить. Слѣдуетъ замѣтить въ особенности, что толпа не дѣйствовала тысячной, многоголовой массой, — кучки были совершенно ничтожныя, и работа разрушенія шла спокойно отъ дома къ дому — не случайно и стихійно. Городъ былъ подѣленъ на участки — и работавшіе въ одномъ не переходили въ другой. На велосипедахъ разъѣзжали и пѣшкомъ ходили „интеллигенты", указывавшіе работавшимъ кучкамъ дома и квартиры евреевъ. Трудно не замѣтить также и въ поведеніи начальства явныхъ слѣдовъ умысла. На просьбы, обращенныя къ полиціймейстеру, онъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ инструкцій на этотъ случай. Полиція бездѣйствовала, войска (ихъ 15 000 въ Кишиневѣ) тоже. По напечатаннымъ въ газетахъ свѣдѣніямъ (слѣдовательно, пропущеннымъ цензурой), полиція только „покрикивала" на громилъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, когда нѣкоторымъ защищавшимся удавалось захватить на мѣстѣ преступленія громилъ, даже *обагренныхъ еще теплой кровью*, и протолкать ихъ къ полицейскимъ чинамъ, тѣ (такъ было въ одномъ случаѣ по разсказу *очевидца*) журили: „ну, будетъ, побаловались и довольно, проходите, проходите". Всѣ такіе и подобные факты доказываютъ, что мы имѣемъ дѣло не со случайнымъ и ненамѣреннымъ бездѣйствіемъ власти, захваченной врасплохъ, а съ заранѣе подготовленнымъ. Неужели захваченный врасплохъ полиціймейстеръ, дѣйствительно, заявитъ, что у него нѣтъ инструкцій на подавленіе грабежа, убійства и разбоя, и будетъ разъѣзжать по городу съ пасхальными визитами? Мало того. Повидимому, громилы были въ значительной степени увѣрены въ безопасности. По крайней мѣрѣ, какъ только было на третій день объявлено положеніе объ усиленной охранѣ — и погрома какъ не бывало. Стихійныя движенія такъ моментально не прекращаются. Мало того, во время самаго погрома достаточно было энергичнаго поведенія частныхъ лицъ, кое гдѣ выступавшихъ на защиту и самозащиту евреевъ, чтобы отстоять цѣлые кварталы.

Эти факты показываютъ, какъ легко было безъ всякаго употребленія оружія разогнать шайки громилъ или забирать ихъ кучками въ 20—30 человѣкъ въ участокъ — при желаніи.[1] Наоборотъ, собиравшихся въ группы для самозащиты евреевъ полиція разгоняла — „во избѣжаніе кровопролитія". На базарѣ собралась толпа евреевъ въ 300 человѣкъ — противъ нея вывезли пожарный обозъ и успѣшнымъ маневрированіемъ полиціи легко удалось разсѣять ее.[2]

Всѣ эти происшествія кажутся невозможными. Если бы не слышать отъ очевидцевъ, не читать ихъ писемъ — можно бы подумать, что это больная фантазія. И однако это *правда*.

Мы воздержимся какъ отъ оцѣнки событій, такъ и отъ выраженія нашего чувства по ихъ поводу. Если только открыть маленькій клапанъ ему, то оно уже вырвется безъ удержу со слезами безсилія, стыда и скорби. Но здѣсь этому не мѣсто. Мы дали зарокъ не отступать отъ объективнаго разсмотрѣнія фактовъ; поэтому ограничимся сухимъ выводомъ: кишиневскій погромъ былъ подготовленъ. А разъ это такъ, то мы вправѣ задаться вопросомъ: кѣмъ именно и ради чего? И прежде всего припомнимъ, что разграблены и опустошены были раньше всего и основательнѣе всего окраины города, населенныя еврейской бѣднотой-пролетаріатомъ. Впрочемъ, и богатые не были пощажены. Затѣмъ припомнимъ, что, кромѣ разбоя и грабежа,

[1] Проникшій въ легальную печать случай въ м. Килія (въ Новой Бессарабіи), гдѣ становому приставу съ двумя десятками стражниковъ удалось сдержать наэлектризованную фанатизмомъ (опять таки въ силу слуховъ о ритуальномъ убійствѣ) *тысячную* толпу (населеніе въ 13000 старообрядцевъ), еще ярче это обнаруживаетъ.

[2] Всѣ частныя извѣстія согласно сообщаютъ, что погромщики состояли преимущественно изъ *пришлыхъ* элементовъ, временно остановившихся въ Кишиневѣ. Нѣкоторыя сообщенія настаиваютъ на томъ, что банды были вызваны или искусственно сосредоточены въ городѣ; нѣкоторые даже указываютъ, что наканунѣ Пасхи погромщики высаживались изъ поѣздовъ цѣлыми группами, что одна банда поспѣла только послѣ погрома и на вокзалѣ была захвачена воинской командой.

были изнасилованія (пока извѣстны 14 случаевъ),[1] убійства какъ дѣтей (одна 14-лѣтняя дѣвочка разорвана пополамъ на двѣ части и ея тѣломъ били стекла, дѣтей бросали съ верхнихъ этажей на улицу), такъ и взрослыхъ (одному еврею отрубили на улицѣ голову топоромъ, у большинства труповъ раны тупыми орудіями въ голову), примѣнялись пытки — растяженіе жилъ, вколачиваніе гвоздей и т. д.; мало того — тѣла изуродованы: одному трупу вырѣзали внутренности, набили пухомъ и зажгли и т. д. Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ 47 человѣкъ,[2] тяжело раненыхъ свыше 300, легко раненые насчитываются сотнями.

Итакъ, мы видимъ небывалое въ прежнихъ погромахъ ожесточеніе, сладострастіе жестокости, чудовищныя преступленія, совершаемыя открыто, на глазахъ у всѣхъ, на глазахъ бездѣйствующей и своимъ бездѣйствіемъ содѣйствующей власти.

Вотъ почему первый и коренной вопросъ — обходя меньшихъ виновниковъ и второстепенныхъ дестинатеровъ выгоды, спросить себя, въ чемъ можетъ такой погромъ принести пользу власти, въ ея ли интересахъ совершенъ погромъ и именно такой погромъ?

II.

Прежде всего, припомнимъ два-три факта и слуха — они насъ приблизятъ къ отвѣту.

Еще годъ тому назадъ корпусный командиръ въ Двинскѣ, Батьяновъ, обратился къ солдатамъ-евреямъ съ рѣчью, смыслъ которой былъ таковъ: онъ, подъ угрозой строгаго наказанія, запрещалъ имъ знаться съ бунтарями и содѣйствовать революціонной пропагандѣ и прибавлялъ, что это не только-де на нихъ отразится, но и на всѣхъ ихъ единовѣрцахъ, которые де — чуть правительство закроетъ глаза — будутъ вмигъ сметены народомъ и войскомъ. Незадолго до Пасхи нынѣшняго года могилевскій вице-губернаторъ, князь Вяземскій, призвалъ къ себѣ раввина и нѣкоторыхъ мѣстныхъ еврейскихъ представителей и заявилъ имъ, что если въ Могилевѣ произойдетъ рабочая демонстрація (Бунда), то онъ не ручается за населеніе, тѣмъ болѣе, что правительство и администрація, занятые въ настоящее время дѣлами первостепенной важности, едва ли найдутъ время и возможность предупредить народную реакцію.

Еще годъ тому назадъ аналогично поступилъ одесскій градоначальникъ г. Шуваловъ, призвавшій передъ майскимъ праздникомъ евреевъ и заявившій, что, въ случаѣ осуществленія предполагавшейся рабочей демонстраціи, онъ устроитъ такой погромъ, „какого евреи еще и не видывали“.

Къ этому прибавимъ, что уже послѣ кишиневскаго погрома Крушеванъ въ „Знамени“ заявилъ, что погромъ этотъ — месть населенія евреямъ за ихъ участіе въ революціонной дѣятельности. При этомъ надо помнить, что Крушеванъ — по весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ Министерства Финансовъ — получаетъ отъ него субсидію, которая и даетъ возможность его газетѣ существовать. За что получаетъ субсидію этотъ полоумный „литературный“ виновникъ погрома?

Наконецъ, припомнимъ слухи стараго времени, еще того времени, когда г. Плеве былъ только директоромъ департамента полиціи. Мы называемъ это слухомъ только потому, что не можемъ сейчасъ провѣрить достовѣрность событій, происшедшихъ 20 лѣтъ тому назадъ при инертномъ безразличіи или безсиліи общества, не сумѣвшаго выяснить точной картины происшедшаго. Но слухи эти выдавались намъ за достовѣрные факты очень свѣдущими людьми. Именно, нѣкоторые погромы начала 80-хъ годовъ (въ особенности

[1] Большинство малолѣтнихъ. Былъ и такой случай: жену одного частнаго повѣреннаго банда изувѣровъ насиловала въ теченіе 6 часовъ въ комнатѣ, гдѣ лежалъ трупъ убитаго ими ея мужа. (Ср. выше примѣчаніе на стр. 9. Ред. „Осв.“)

[2] По послѣднимъ свѣдѣніямъ, умерли отъ ранъ еще 7 человѣкъ.

варшавскій) считались организованными Министромъ Внутр. Дѣлъ (графомъ Игнатьевымъ). Мы даже видимъ сходный пунктъ: и тогда въ Варшавѣ, и теперь въ Кишиневѣ погромъ былъ учиненъ преимущественно пришлыми элементами, къ которымъ присоединилась чернь.

Мы знаемъ, что г. Плеве-министръ воскрешаетъ многія изъ мѣръ, примѣнявшихся въ ту достопамятную эпоху, но повторяетъ онъ мѣры въ усовершенствованной формѣ.

И вотъ, нашъ вопросъ принимаетъ уже болѣе конкретную форму: въ чемъ погромъ можетъ быть полезенъ правительству? И мы сейчасъ увидимъ, что онъ ему, дѣйствительно, настолько полезенъ, что если бы правительство его не устроило, то обнаружило бы совершенно несвойственную г. Плеве недальновидность или нерѣшительность — поистинѣ, бездѣйствіе власти!

III.

Разсмотримъ воздѣйствіе погрома на евреевъ. Будучи сопровождаемъ разъясненіями, подобными разъясненіямъ г. Вяземскаго или печатнымъ заявленіямъ органа Министра Внутреннихъ Дѣлъ — „Знамени“, онъ долженъ внушить евреямъ неразрывность ассоціаціи между участіемъ еврейской массы и интеллигенціи въ революціонной дѣятельности и погромами. Какъ извѣстно, участіе это было, въ дѣйствительности, очень велико, и всегда выставлялось правительствомъ, какъ основаніе ограничительныхъ мѣръ противъ евреевъ. Устанавливаніе связи погромовъ съ революціонной дѣятельностью направлено на устраненіе еврейской массы и общества путемъ устрашенія отъ политической оппозиціи. Дѣло въ томъ, что робкая часть еврейскаго общества всегда была того мнѣнія, что евреи своимъ участіемъ въ противоправительственной дѣятельности вредятъ всему еврейскому населенію, вызывая правительственную репрессію. И, дѣйствительно, революціонная опасность всегда выставлялась основаніемъ таковой (въ частности, напримѣръ, относительно ограниченій по образованію). Въ послѣдніе годы положеніе еврейской массы стало настолько тяжелымъ, что все болѣе обширные слои пошли на борьбу съ правительствомъ — это доказывается какъ успѣхомъ „Бунда“, такъ и непропорціонально большимъ участіемъ евреевъ въ другихъ организаціяхъ. Правительство и прибѣгаетъ къ мѣрамъ устрашенія, фактами и заявленіями (почти оффиціозными) подтверждая опасность для всѣхъ евреевъ политической борьбы нѣкоторыхъ. Этимъ правительство надѣется устрашить однихъ и во всякомъ случаѣ увеличить задерживающія силы внутри еврейства, которыя изъ указанныхъ и страшными фактами подтвержденныхъ соображеній будутъ стремиться удерживать евреевъ отъ политической дѣятельности. Конечно, сознательныхъ элементовъ этимъ не удержишь, но во всякой массѣ таковыхъ меньшинство — въ общемъ же ужасъ погромовъ, устраиваемыхъ и, во всякомъ случаѣ, допускаемыхъ правительствомъ и ставимыхъ имъ въ связь съ успѣшностью еврейской политической пропаганды, несомнѣнно многихъ отпугнетъ отъ нея. Вотъ почему, между прочимъ, правительственная цензура, въ общемъ, допускаетъ распространяться объ ужасахъ погрома и даже о бездѣйствіи властей — правительству, вѣдь, и нужно проникновеніе во всеобщее сознаніе, что вотъ-де каковы будутъ погромы, которые администрація допускаетъ. Но этого мало. Есть и второй стимулъ для того же эффекта.

Всѣмъ извѣстно, каковъ былъ въ еврействѣ общій результатъ погромовъ 80-хъ годовъ: значительная часть еврейской интеллигенціи, состоятельныхъ классовъ и нѣкоторая часть массы, преслѣдуемая правительствомъ въ его законодательной и административной дѣятельности, преслѣдуемая народомъ (или, можетъ быть, его суррогатомъ) въ погромахъ, не встрѣчая активной поддержки и сочувствія въ русскомъ обществѣ, откинулась въ сторону отъ русскаго общества и русскаго дѣла, ища утѣшенія и отвлеченія въ перене-

сеніи центра тяжести своихъ духовныхъ интересовъ подальше отъ дѣйствительности, въ національную мечту, которой они могли бы хотя бы духовно отгородиться отъ преслѣдующаго ихъ общества. На этой почвѣ возникъ еврейскій націонализмъ, сіонизмъ, который, отрекаясь отъ общерусскаго дѣла, уходитъ и отъ политической борьбы. Несомнѣнно, онъ отвлекаетъ отъ нея громадные слои. Но повтореніе въ еще усиленной формѣ событій, создавшихъ это теченіе, конечно, только усилитъ и его. Сейчасъ же, подъ давленіемъ ужаса первыхъ извѣстій, одна еврейская газета стала указывать на сіонизмъ, какъ на якорь спасенія; это выводъ, который приходилось слышать въ устахъ многихъ.

Вотъ второй моментъ выгоды для правительства отъ погромовъ: еврейская масса, не встрѣчающая отъ русскаго общества поддержки, преслѣдуемая правительствомъ и толпой, должна проникнуться не только ужасомъ, но и чувствомъ оскорбленія, возмущенія и злобы и удариться въ націоналистическія настроенія. Если бы — какъ носятся слухи — погромы, подобные кишиневскому, продолжались при отсутствіи активно-выраженнаго сочувствія къ евреямъ со стороны русскаго общества и народа, можно думать, что даже „Бундъ“ потерпитъ сильный уронъ. Конечно, орудіе это обоюдоостро, и если произойдетъ явное разграниченіе и противоположеніе въ дѣлѣ погромовъ между русскимъ правительствомъ — съ одной стороны, и обществомъ и народомъ — съ другой, то можно думать, что вся реакція ненависти и ожесточенія обратится только на первое — и революціонная пропаганда только усилится. Но такъ какъ по существу погромовъ правительство ведетъ противъ евреевъ яко-бы подлинный народъ, а общество русское слишкомъ безсильно, чтобы какъ-нибудь себя проявить ярко и общедоступно, то можно думать, что результатъ погромовъ будетъ, именно, служить къ ослабленію политической пропаганды въ еврейской массѣ.

IV.

Но этимъ не ограничиваются вѣроятныя послѣдствія погромовъ.

Прежде всего, совершенно очевидно воздѣйствіе ихъ на умѣренные слои русскаго общества. Они и такъ съ безпокойствомъ поглядываютъ на революціонное движеніе, поскольку оно переходитъ въ народъ (въ особенности, на аграрные безпорядки), какъ могущее представить опасность для жизни, имущества, спокойствія обывателей. Теперь подосиѣваетъ кишиневскій погромъ и обнаруживаетъ, сколько звѣря находится еще въ некультурномъ, разнузданномъ человѣкѣ. Кто изъ этихъ людей будетъ проводить различіе между демонстрантами или даже крестьянами, дѣйствующими въ сознаніи своего права и въ крайней нуждѣ, и чернью, уполномоченной на звѣрства, грабящей въ сознаніи своей силы и безнаказанности? Намъ кажется, что одной изъ существенныхъ выгодъ кишиневскаго погрома для правительства является, съ одной стороны, профанація народныхъ движеній отождествленіемъ ихъ съ кишиневскимъ погромомъ и, съ другой, — устрашеніе робкой части общества обнаруженіемъ ужасовъ революціи безъ и до революціи.

Но если таково воздѣйствіе погромовъ на общество, то еще опаснѣе ихъ воздѣйствіе на народъ. Прежде всего правительству необходимо, чтобы возможно больше христіанскаго народу пострадало отъ погрома и вызвало къ себѣ сочувствіе, а, слѣдовательно, враждебное отношеніе къ евреямъ. Къ этому и были приняты мѣры. Во время погрома никого не арестовывали, послѣ него посадили подъ арестъ 800 человѣкъ. Тотчасъ же стали писать въ газетахъ о страданіяхъ семей заключенныхъ. Тотчасъ-же стали собирать пожертвованія для нихъ, подъ которыми подписались первымъ епископъ и другія лица мѣстнаго духовнаго и свѣтскаго чиновничества (не давшіе ни копѣйки пострадавшимъ евреямъ).

Вогнавъ людей въ преступленіе, не принявъ никакихъ мѣръ противъ его совершенія, когда это не стоило никакихъ усилій, правительство теперь будетъ держать взаперти сотни людей, покараетъ кое-кого и приметъ всѣ мѣры, чтобы вызвать къ нимъ сочувствіе и ненависть къ евреямъ.[1] Сейчасъ распространятся слухи объ эксплуатаціи евреевъ, вызвавшей народъ на расправу съ еврейскимъ... пролетаріатомъ! Народное недовольство будетъ ловко отведено въ сторону антисемитизма, названнаго въ Германіи соціализмомъ глупцовъ; такимъ образомъ, въ народномъ сознаніи будетъ произведена диверсія въ сторону антисемитизма и пущенъ въ ходъ новый оттяжной пластырь народнаго неудовольствія.

V.

Отсюда выясняется и новый рядъ полезныхъ правительству послѣдствій еврейскихъ погромовъ. Если въ русскомъ населеніи будетъ возбужденъ антисемитизмъ, а въ еврейскомъ — націонализмъ съ враждою противъ „коренного“ населенія, то, очевидно, такое столкновеніе между двумя группами, являющимися средой враждебныхъ правительству силъ, можетъ быть ему только пріятнымъ, поселяя розпь между его врагами.

То же въ неменьшей степени относится и къ интеллигенціи. Правительству выгодно поставить одну часть интеллигенціи въ ложное положеніе по отношенію къ другой. Прежде всего, въ своемъ громадномъ горѣ еврейская интеллигенція ждетъ сочувствія и помощи отъ русской. Та оказать ее не сможетъ уже хотя бы по неорганизованности. А молчаніе русской интеллигенціи усугубляетъ тяжесть положенія и недовольство евреевъ. Но этого мало. Уже теперь изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ идутъ жалобы: когда-де мы усмиряемъ безпорядки оружіемъ — на насъ всѣ накидываются, когда же мы разъ не пустили въ ходъ оружія — опять нами недовольны. Мы оставляемъ въ сторонѣ іезуитизмъ этого разсужденія: 1. можно было, вѣдь, безъ всякаго примѣненія оружія моментально усмирить „безпорядки“; 2. существуетъ разница между мирнымъ коллективнымъ экономическимъ или политическимъ протестомъ и уличнымъ грабежемъ и убійствомъ частныхъ лицъ. Но характерно это стремленіе поставить въ конфликтъ еврейскую и русскую интеллигенцію: одни, молъ, обвиняютъ начальство въ превышеніи власти, другіе въ бездѣйствіи: одни протестуютъ противъ примѣненія оружія, другіе его требуютъ. Конечно, сознательныхъ людей этой подтасовкой не проведешь, но много ли ихъ? Большинство мыслитъ смутно и неясно. И смутные комплексы этихъ противоположеній могутъ произвести свои дѣйствія. А для этого достаточно отождествить кишиневскую чернь съ полтавскими крестьянами и златоустовскими рабочими, отождествить погромъ противъ евреевъ — по большей части пролетаріевъ — съ бунтомъ противъ начальства и демонстраціей противъ режима.

VI.

Резюмируемъ. Независимо отъ значенія кишиневскаго погрома самого по себѣ, онъ можетъ имѣть — а частью уже имѣетъ — указанныя послѣдствія. Ихъ слѣдуетъ предотвратить разъясненіемъ вопроса, выясненіемъ отношеній въ легальной и нелегальной литературѣ. Отмѣченныя послѣдствія выгодны правительству. Оно ими воспользуется. Слѣдовательно, надо имъ противодѣйствовать.

Они выгодны правительству — и погромъ былъ заранѣе организованъ. Не организованъ ли онъ правительствомъ? Что онъ организованъ сферами,

[1] Правительственнымъ сообщеніемъ, появившимся уже послѣ написанія настоящей замѣтки, сказанное подтверждается: тамъ указывается на обостренныя отношенія мѣстнаго населенія и евреевъ, какъ на отдаленную причину погрома, и на нападеніе, индивидуальное и коллективное, евреевъ на христіанъ, какъ на ближайшій поводъ!

близкими къ мѣстной администраціи при ея близкомъ содѣйствіи, — не можетъ подлежать сомнѣнію. Была ли администрація, какъ таковая (а не только въ лицѣ отдѣльныхъ ея членовъ, напримѣръ, вице-губернатора Устругова, полиціймейстра и др.), во главѣ организаціи — это весьма вѣроятно, но документально пока не подтверждено. Было ли и центральное правительство въ заговорѣ?...[1]

Во всякомъ случаѣ, это ему выгодно. И, если не оказать противодѣйствія послѣдствіямъ погрома, оно въ слѣдующій разъ уже его произведетъ по собственной иниціативѣ, даже если бы на этотъ разъ только не воспрепятствовало ему. Недаромъ уже готовился погромъ въ Кіевѣ. Не воспрепятствовать дальнѣйшимъ погромамъ и ихъ послѣдствіямъ значитъ дать правительству новый, мощный рычагъ для отвода народнаго неудовольствія и протеста въ сторону отъ истинныхъ золъ русской жизни, значитъ дать ему отуманить народное сознаніе человѣконенавистничествомъ, злобой и предразсудками, значитъ вызвать новый взрывъ націоналистическаго звѣрства въ обманутомъ народѣ.

И bis.

---

[1] Написано до оглашенія въ „Times'ѣ письма г. ф.-Плеве къ ген. Раабену. См. выше наше предисловіе. Ред. „Осв."

Докладная записка Еврейскаго Общества.[1]

Его Превосходительству,
Господину Директору Департамента Полиціи.

Многочисленное еврейское населеніе города Кишинева, подвергшееся безчеловѣчно жестокой кровавой расправѣ и безпримѣрному разграбленію со стороны необузданной черни въ теченіе двухъ дней, 6 и 7 апрѣля, позволяетъ себѣ видѣть въ нынѣшнемъ пріѣздѣ Вашего Превосходительства въ нашъ городъ признаки интереса Высшаго Правительства какъ къ причинамъ, породившимъ такія печальныя явленія, такъ равно и къ обстоятельствамъ, при которыхъ эти явленія могли принять такіе необычайно ужасающіе размѣры.

Въ этомъ случаѣ еврейское населеніе города Кишинева надѣется, что Ваше Превосходительство не откажетъ его выслушать въ качествѣ потерпѣвшаго.

Къ причинамъ, вызвавшимъ настоящій погромъ, невозможно, по нашему мнѣнію, отнести обыкновенно въ такихъ случаяхъ выставляемыя явленія экономической эксплуатаціи христіанскаго населенія со стороны еврейскаго. Въ Бессарабіи вообще, и, въ частности, въ городѣ Кишиневѣ, до послѣдняго времени не было обострепія отношеній между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. Объясняется это отчасти характеромъ мѣстнаго населенія — спокойнаго и мирнаго, отчасти сравнительно благопріятными экономическими условіями края; доказывается же оно тѣмъ, что въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ здѣсь не было ни одного столкновенія между обѣими группами населенія, и въ то время, какъ на югѣ и югозападѣ Россіи были еврейскіе погромы, въ Кишиневѣ все было спокойно и обычная мирная жизнь не нарушалась. Когда въ восьмидесятыхъ годахъ весь югъ охваченъ былъ пожаромъ еврейскихъ погромовъ, ни одна искра изъ нихъ не попала въ предѣлы Бессарабіи. Съ того времени Бессарабія не разъ подвергалась неурожаямъ, но тѣмъ не менѣе мѣстное христіанское населеніе никогда не усматривало причину экономическаго затрудненія въ своихъ еврейскихъ сосѣдяхъ. Нынѣшній же годъ, какъ слѣдующій за совершенно благополучнымъ для Бессарабіи урожайнымъ годомъ, опять-таки не могъ дать рѣшительно никакихъ основаній для какого-либо обостреннаго отношенія между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ на почвѣ экономической. Вслѣдствіе этого мы думаемъ, что вопросъ объ экономической розни долженъ быть въ этомъ случаѣ совершенно исключенъ. Богатый и плодородный край Бессарабіи даетъ совершенно обезпеченное существованіе каждому труду и совершенно свободенъ отъ того босяцкаго элемента черни портовыхъ городовъ, изъ котораго обыкновенно набираются кадры громилъ.

Текущія событія, безпримѣрныя даже въ исторіи еврейскихъ погромовъ, настолько рѣзко расходятся съ обычной общественной жизнью края, что не остается сомнѣнія въ томъ, что причины ихъ надо искать не вообще въ отношеніяхъ населенія къ евреямъ, а въ событіяхъ послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ и непосредственно въ фактахъ, имѣвшихъ мѣсто во время самаго погрома. Къ такого рода событіямъ мы относимъ, на первомъ планѣ, вліяніе мѣстной печати, единственнымъ представителемъ которой является газета „Бессарабецъ“. Послѣдній существуетъ пять съ лишкомъ лѣтъ. До его появленія край не имѣлъ мѣстнаго органа (не считая кратковременнаго существованія здѣсь „Бессарабскаго Вѣстника“). Такимъ образомъ газетѣ „Бессарабецъ“ суждено было начать свою дѣятельность на непочатой почвѣ — на цѣлинѣ, и вліяніе его уже по одному этому съ самаго начала было огромное. Со второго года своего существованія эта газета начала заниматься систематически и правильно травлей еврейскаго населенія, при чемъ эта травля никогда ни въ одной русской газетѣ не достигала такой уродливой формы, какъ въ „Бессарабцѣ“, который, повидимому, сдѣлалъ это своимъ спеціальнымъ занятіемъ. Мы могли бы указать статьи, имѣющія значеніе прямого призыва къ

[1] Перепечатывается съ доставленнаго намъ оригинальнаго текста печатной записки. Ред. „Осв.“

повальному истребленію евреевъ. Естественно, что населеніе, получая газетный матеріалъ въ лицѣ единственнаго въ краѣ органа печати, въ „Бессарабцѣ“ — а другихъ газетъ цензурный комитетъ не разрѣшалъ, — систематически, изо дня въ день, слышало одно и то же: „евреи враги, евреи вредны, евреевъ надо истребить“. Мѣстная цензура, въ лицѣ высшей администраціи, повидимому, находила такое направленіе полезнымъ съ государственной точки зрѣнія, иначе совершенно необъяснимо ея отношеніе къ этому вопросу. Понятно, далѣе, что средній читатель, а тѣмъ болѣе полуграмотная масса, то-есть простой народъ, долженъ былъ въ концѣ концовъ проникнуться взглядами того органа печати, по понятіямъ котораго истребленіе евреевъ не только желательно, но и возможно. Это одна сторона дѣла, такъ сказать, подготовительная стадія, заключавшаяся въ воспитаніи мѣстнаго населенія въ опредѣленномъ духѣ и направленіи, чему способствовали, какъ выше указано, отсутствіе другихъ органовъ печати, направленіе цензуры и постоянная изо дня въ день дѣятельность небольшой кучки лицъ, объединенныхъ подъ знаменемъ „Бессарабца“.

Нѣтъ номера, въ которомъ не было бы вызывающе грубой выходки противъ евреевъ. Мѣста, въ родѣ „смерть жидамъ“, „всѣхъ жидовъ слѣдуетъ перерѣзать“, составляютъ болѣе или менѣе часто проповѣдуемые этой газетой способы разрѣшенія еврейскаго вопроса. Какъ единственный мѣстный органъ, онъ читается во всѣхъ харчевняхъ и чайныхъ заведеніяхъ, и понятно, насколько такая газета неизбѣжно должна была воспитать ненависть христіанскаго населенія къ евреямъ и насколько она должна была дѣйствовать на дурныя слабости человѣческой натуры. Въ цѣляхъ убѣжденія читателей своихъ въ необходимости разрѣшенія еврейскаго вопроса именно въ духѣ, проповѣдуемомъ этой газетой, она воспользовалась на первыхъ порахъ не вполнѣ выясненными причинами убійства парня, имѣвшаго мѣсто въ Дубоссарахъ незадолго до праздниковъ, излагая ихъ въ теченіе всего предпраздничнаго времени въ формѣ наиболѣе, убѣдительной для читателей, о ритуальномъ употребленіи евреями христіанской крови, при чемъ оффиціальное опроверженіе компетентной судебной власти было помѣщено въ газетѣ въ такой завѣдомо неудобопонятной формѣ, дабы оно представлялось недостаточно убѣдительнымъ. Все это вмѣстѣ съ общимъ направленіемъ газеты не могло не воспитать того настроенія толпы, для котораго достаточно было перваго камня, брошеннаго въ первое стекло, чтобы вызвать ее на еврейскій погромъ. Мы, конечно, лишены возможности установить, изъ какого источника появились циркулировавшіе въ харчевняхъ города Кишинева листки, что будто „Царь разрѣшилъ бить жидовъ въ теченіе первыхъ трехъ дней Святой Пасхи“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не замѣтить, что при такихъ условіяхъ чернь не могла не счесть эти нелѣпые листки логически продолженіемъ той подготовки, для которой мѣстная газета такъ старательно воспитывала ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Если отсюда обратиться къ тѣмъ урокамъ, которые населеніе могло получить отъ дѣйствій администраціи въ отношеніи еврейскаго населенія, то и здѣсь масса населенія, не умѣющая глубоко вникать въ причины общественныхъ и государственныхъ явленій, не могла не придти въ концѣ концовъ къ выводу о томъ, что въ отношеніи евреевъ возможно то, что считалось бы беззаконіемъ въ отношеніи ко всякой другой части населенія края. Таковы выселенія евреевъ изъ разныхъ мѣстъ, признанныя впослѣдствіи неправильными Правительствующимъ Сенатомъ, таковы дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, напримѣръ, пристава фонъ-Огліо.

Мѣстное еврейское населеніе, освѣдомленное задолго до наступленія праздниковъ о броженіи въ средѣ черни и объ угрозахъ относительно производства погрома во время Св. Пасхи, въ лицѣ своихъ представителей обращалось къ г. начальнику губерніи о принятіи необходимыхъ мѣръ для обезопасенія личности и имущества евреевъ. Г. губернаторъ далъ увѣренія самаго успокоительнаго свойства. Разсчитывая на это, евреи сочли излишнимъ заботиться о какихъ-либо способахъ самозащиты.

При такомъ настроеніи приближался праздникъ Пасхи текущаго года, и гроза чувствовалась всѣмъ населеніемъ: объ этомъ говорили совершенно открыто и повсемѣстно, это не составляло тайны и для администраціи, которая отношеніемъ въ Городскую Управу затребовала еще 4 апрѣля заготовленія дополнительныхъ кроватей въ казармахъ для городовыхъ. Но къ крайнему изумленію администраціи не только не подготовилась къ возможнымъ событіямъ, но и по наступленіи таковыхъ не приняла тѣхъ мѣръ, которыя были возможны и необходимы для того, чтобы размѣры бѣдствія не достигли тѣхъ неслыханныхъ размѣровъ, о которыхъ нельзя вспомнить безъ ужаса и содроганія. На глазахъ у высшихъ и низшихъ

чиновъ полиціи происходили невѣроятные разгромы съ человѣческими жертвами, творились жестокости, которыя не имѣютъ себѣ подобныхъ во всей исторіи послѣднихъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ на всемъ пространствѣ Россіи, тутъ же стояли въ бездѣйствіи войсковыя части и по непонятнымъ причинамъ администрація не использовала тѣхъ своихъ правъ и полномочій, которыя предоставляются ей въ такихъ случаяхъ не только 340 ст. ул. о нак., но и ст. ст. 1 и 8 приложенія къ ст. 316 прим. т. 2, и, бездѣйствуя сама и оставляя въ полномъ бездѣйствіи войсковыя части, этимъ поощряла толпу, а послѣдняя исключительно въ виду такого пассивнаго отношенія переходила отъ простого битія стеколъ въ окнахъ и буйства къ разгрому домовъ и лавокъ, отъ послѣдняго къ грабежу и отъ грабежей къ разбоямъ, насиліямъ и массовымъ убійствамъ, безпримѣрнымъ и невѣроятнымъ. Пострадавшіе въ своихъ жалобахъ прокурорской власти указываютъ на случаи, когда городовые и околодочные надзиратели, со словами: „бей жидовъ“, поощряли толпу къ безчинствамъ. Вооружавшихся дрекольями для самозащиты евреевъ полиція обезоруживала. Результатомъ такого неслыханнаго положенія явилось 45 труповъ, 86 стаціонарныхъ раненныхъ, до 500 амбулаторныхъ, убійства и изнасилованія взрослыхъ и дѣтей, вообще всѣ ужасы самой дикой и необузданной расправы. При такихъ условіяхъ не могутъ показаться удивительными случаи, когда арестованные громилы выражали удивленіе: „чего насъ арестовываютъ, когда разрѣшено бить жидовъ“. Бывали, напримѣръ, случаи, что громилы въ теченіе 8—12 часовъ среди бѣла дня на людной улицѣ уничтожали имущество въ одной и той же квартирѣ (Мундера, Фрадиса, Рудя), а помощь все-таки не появлялась, не взирая на то, что пострадавшіе обращались за таковой ко всѣмъ видамъ власти. Только съ 5 часовъ вечера 7 апрѣля, когда мѣстная военная власть была призвана къ активному подавленію безпорядковъ, разъяренная чернь постепенно стала отставать отъ своего ужаснаго дѣла.

При наличности изложенныхъ ужасающихъ событій создалось положеніе вещей, не дающее никакихъ гарантій въ личной безопасности и полной невозможности возвратиться къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Населеніе, истерзанное кровавыми расправами послѣднихъ дней, лишенное крова и достоянія, совершенно растерялось, оно не спокойно за жизнь свою. Имущественныя потери не могутъ быть теперь учтены, но многомилліонные убытки уже съ очевидностью опредѣляются. Костеръ разбоевъ и грабежей, запылавшій въ Кишиневѣ, уже разбрасываетъ искры и въ губерніи.

Населеніе ждетъ отъ Вашего Превосходительства умиротворенія, успокоенія, огражденія его личной безопасности и его достоянія. Вашъ пріѣздъ въ нашъ городъ уже самъ по себѣ внушаетъ глубокую надежду, что будутъ приняты мѣры дѣйствительныя, энергичныя и рѣшительныя.

Русскія прокламаціи по поводу погрома.[1]

I. Одесской организаціи „Бунда“.

Ужасно, товарищи!... Это не страшный сонъ, а грубая, злая дѣйствительность. Еврейскій погромъ въ XX вѣкѣ!... Нѣтъ возможности изобразить и сотую долю этой подлой нелѣпости. Кишиневъ представляетъ ужасное душу раздирающее зрѣлище... Вотъ улицы, заселенныя еврейскими рабочими, лавочниками и мелкими мастерами. Увы! Кругомъ одно лишь разореніе и однѣ развалины. Мостовая покрыта толстымъ бѣлымъ слоемъ пуха отъ разодранныхъ подушекъ; повсюду кучи всякаго хлама: тутъ и ножки стула, и крышка отъ стола, и ручка отъ двери, и рукавъ отъ мужского пальто и воротникъ отъ дамской кофты — тутъ всѣ слѣды самаго безсмысленнаго разрушенія. Вотъ дома одноэтажные и двухъ-этажные, исковерканные, съ вывороченными дверями, со страшно и безобразно зіяющими отверстіями вмѣсто рамъ и стеколъ. Вотъ бакалейная лавочка, разрушенная, расхищенная; вотъ и мастерская сапожника, не сохранившая никакихъ слѣдовъ жилого помѣщенія, кромѣ поломанной вывѣски. Тысячи еврейскихъ семействъ, которыя вчера еще вели полуголодное существованіе, сегодня совершенно лишены крова и средствъ къ жизни. Вотъ еврейская больница. Какія душу раздирающія картины, сколько слезъ и рыданій! Въ палатахъ и корридорахъ, на кроватяхъ и между ними — вездѣ тяжело раненные, вездѣ изуродованныя лица, разбитые черепа, выбитые глаза.... Льется кровь... вываливаются мозги... Дѣти не узнаютъ своихъ родителей, несчастная мать не узнаетъ своего исковерканнаго ребенка. Вотъ еврейское кладбище. Кучи труповъ, безрукихъ, безногихъ, безглазыхъ. Вотъ старикъ-отецъ рыдаетъ надъ трупомъ молодого сына — своего единственнаго кормильца. Вотъ мать съ пятью ребятишками убиваются надъ покойникомъ-мужемъ. Вотъ несчастная дѣвушка отчаянно рыдаетъ надъ изуродованнымъ трупомъ, не будучи увѣрена, ея ли это мать или чужая женщина. Крики, слезы, истерическія рыданія.... Нѣтъ, перомъ не опишешь!... Нужно самому видѣть, чтобы понять весь ужасъ разгромленнаго Кишинева. Страшно и подумать, что въ наши дни невѣжественная, темная масса, по наущенію грязной и нахальной полиціи, среди бѣла дня, какъ среди темной ночи, безпощадно громитъ евреевъ, почти исключительно бѣдняковъ, при явномъ и нагломъ одобреніи и сочувствіи многихъ такъ называемыхъ „интеллигентныхъ“ христіанъ. Невозможно повѣрить, что въ большомъ губернскомъ городѣ, гдѣ находится около 15000 тысячъ войска и многочисленная полиція, сама администрація, подлая и циничная, руководитъ въ теченіе почти двухъ сутокъ злодѣйствами и грабежами, убійствами и надругательствами озвѣрѣвшей и опьяненной толпы. Вотъ кучка обезумѣвшихъ босяковъ безсмысленно разоряетъ бакалейную лавку: тутъ же стоитъ патруль съ офицеромъ во главѣ и офицеръ цинично имъ говоритъ: „тутъ уже довольно, братцы, проходи дальше“. Вотъ другая — дико расхищаетъ небольшую квартирку: кончаетъ и пытается броситься на аптеку или на близъ лежащій богатый домъ, но тутъ же стоящій приставъ угрожающе заявляетъ: „здѣсь не смѣйте, отправьтесь туда!“ и грязной, обагренной кровью рукой указываетъ на домишки и лавчонки евреевъ. Смрадное человѣческое отродье!... Вотъ группа еврейскихъ биндюжниковъ пытается защищаться противъ возмутительнаго насилія — и безстыдная полиція ихъ сейчасъ же арестовываетъ. Казармы полны расхищеннаго добра — это солдаты натаскали. Губернаторъ въ теченіе двухъ сутокъ сидитъ взаперти въ своихъ покояхъ, окруженныхъ сотнями солдатъ и полицейскихъ. Помощникъ полиціймейстера наканунѣ разгрома цинично заявляетъ въ клубѣ, что завтра будетъ потѣха — побьютъ еврейчиковъ. Ханжа-архіерей отказывается предложить священникамъ говорить народу противъ безпорядковъ, такъ какъ онъ будто бы увѣренъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Вотъ подлая, грязная клика! Сердце сжимается отъ боли, кровь стынетъ въ жилахъ, руки невольно сжимаются въ кулакъ и является страстное желаніе пойти на борьбу съ ненавистными мучителями

[1] Перепечатываются въ видѣ образцовъ. Ред. „Осв.“

Но гдѣ истинный насильникъ? Кто дѣйствительный виновникъ всѣхъ этихъ ужасовъ? Не эта невѣжественная масса, сама изголодавшаяся и изстрадавшаяся подъ страшнымъ гнетомъ современнаго капиталистическаго строя. Не эта темная толпа, которую ненавистное правительство заставляетъ коснѣть въ грубыхъ религіозныхъ и національныхъ предразсудкахъ и въ которой разжигаютъ самыя дурныя страсти и звѣрскіе инстинкты. Нѣтъ, не она — а наше кровожадное самодержавное правительство, это отвратительное чудовище, въ грязныхъ и окровавленныхъ лапахъ котораго эта масса служитъ лишь слѣпымъ орудіемъ. Оно — виновникъ всѣхъ этихъ несчастій. Это чудовище боится захлебнуться въ волнахъ рабочаго движенія, въ пламени революціоннаго пожара, охватившаго всю Россію. Оно съ безсильной злобой видитъ, какая масса недовольства и ненависти къ нему накопилось во всѣхъ слояхъ нашего общества и, въ особенности, пролетаріата. Оно замѣчаетъ, что лучшая, наиболѣе сознательная часть рабочаго класса вступила съ нимъ въ открытую и смѣлую борьбу, чтобы уничтожить, растоптать и смести это чудовище. И вотъ оно, коварное и злобствующее, дрожитъ за свой завтрашній день и не останавливается ни передъ какими средствами, чтобы отклонить отъ себя ярость народную и направить ее по ложному пути. Оно держитъ массу въ темнотѣ и невѣжествѣ; оно не даетъ ей возможности просвѣщаться; оно заставляетъ ее прозябать въ самыхъ дикихъ и безсмысленныхъ предразсудкахъ. Оно разжигаетъ худшія страсти въ самой темной части толпы, и, чтобы гнѣвъ этой массы не обратился противъ него, оно ее науськиваетъ противъ еврейской голытьбы. Оно хочетъ сломать солидарность пролетаріевъ и коварно натравливаетъ рабочихъ одной націи на другую. Оно поддерживаетъ и платитъ юдофобствующимъ газетамъ и они развращаютъ массу и подло возбуждаютъ ее противъ евреевъ. И въ результатѣ всего этого безчинства и насилія, убійства и грабежи, дикости, надругательства, подобныя кишиневскимъ. Такъ вотъ — гдѣ виновникъ, вотъ кто насильникъ! Но близокъ конецъ; наступаетъ день, когда самодержавное чудовище, корчась въ предсмертныхъ мученіяхъ, заплатитъ за всѣ свои тяжкіе грѣхи. Этотъ день не за горами! Повсюду кипитъ революціонная борьба; всѣ углы обширной Россіи объяло пламя возстанія; волны рабочаго движенія хлещутъ все шире, все выше; этотъ потокъ народной ярости смоетъ, сотретъ, поглотитъ это самодержавное правительство со всѣми его подлыми прислужниками. Такъ идите же къ намъ, въ ряды борющагося пролетаріата, вы, не успѣвшіе пристать къ намъ, еврейскіе пролетаріи, спѣшите и съ нами смѣлѣе въ борьбу! И вы, честные сыны лакействующей еврейской буржуазіи, владѣющіе сердцемъ, чтобы возмущаться, и смѣлостью, чтобы бороться, откажитесь отъ предразсудковъ своихъ отцовъ. Довольно лизоблюдничать у русскаго правительства, довольно лакейничать! Поймите, наконецъ, что сила создаетъ право, что честной борьбой добываютъ свободу и счастье. Позорно подставлять свои собственныя спины подъ жестокіе удары науськиваемой полиціей толпы! Сопротивляйтесь темнымъ, невѣжественнымъ насильникамъ! Всѣми силами честныхъ борцовъ противодѣйствуйте безсмысленнымъ надругательствамъ и отвратительнымъ убійствамъ!

Примкните же всѣ честные и благородные къ намъ, еврейскимъ сознательнымъ пролетаріямъ. Идите вмѣстѣ съ намп ко всему борющемуся въ Россіи пролетаріату. Пошлемъ тысячи проклятій нашему самодержавному чудовищу и растопчемъ, сбросимъ его съ нашего пути. Идите смѣло съ нами, товарищи! Мы васъ введемъ въ семью всемірнаго пролетаріата, который освободитъ весь міръ отъ оковъ капиталистическаго строя. Мы васъ поведемъ въ царство свободы, братства и равенства, въ свѣтлое царство соціализма, гдѣ нѣтъ мѣста гнету, насилію и національной враждѣ. Провозглашайте же, товарищи, вмѣстѣ съ нами: „Долой проклятое самодержавіе!! Да здравствуетъ соціализмъ!!“

Одесса. Апрѣль 1903 г.

Одесская Соціалдемократическая организація „Бунда“.[1]

II. Воззваніе еврейской молодежи къ своимъ собратьямъ.[2]

„Если не я за себя, то кто же?
Если не теперь, то когда же?“ Гилель.

Страшная, леденящая кровь, картина предъ нашими глазами: какъ послѣ какого-то стихійнаго нашествія озвѣрѣвшихъ дикарей, стоитъ разграбленный, уни-

[1] Перепечатано съ оригинальной прокламаціи, доставленной въ редакцію „Освобожденія“. Былъ цѣлый рядъ другихъ прокламацій, отчасти перепечатанныхъ въ другихъ заграничныхъ изданіяхъ.

[2] Перепечатано съ доставленной намъ рукописи. Ред. „Осв.“

чтоженный насиліямп, убійствами, изнасилованіями малолѣтнихъ губернскій городъ Кишиневъ. Крикъ ужаса и негодованія могъ не вырваться изъ груди только тѣхъ изъ насъ, у кого при этомъ извѣстіи отняло языкъ или помутился умъ. Въ нѣсколько дней богатый, цвѣтущій городъ превратился въ развалины. Судей, чиновниковъ не хватаетъ, чтобы только записать всѣ тѣ преступленія, что совершили надъ еврейской массой въ два-три дня. Намъ тяжело перечислять, напоминать всѣ гнусности, свершенныя надъ нами, . . . да и зачѣмъ? Кровавые призраки разгромленныхъ, раненныхъ и убитыхъ стоятъ и долгое время будутъ стоять предъ нами. Что намъ дѣлать? На ряду съ криками негодованія раздаются и крики отчаянія, боязни повторенія подобныхъ изліяній. Кишиневскій погромъ — не новость. Онъ не былъ чѣмъ-то исключительнымъ или неожиданнымъ. Много насилій надъ собой насчитываетъ еврейскій народъ въ своей многовѣковой исторіи: не такъ давно, въ 80-хъ годахъ, надъ нами пронеслась цѣлая серія погромовъ, и намъ нечего себѣ строить иллюзіи! Не сегодня-завтра мы можемъ ждать того-же. На что же надѣяться, что дѣлать? Можетъ быть, были среди насъ наивно мечтавшіе, что насъ защититъ наше правительство. Неужели, думалось имъ, насъ, и безъ того загнанныхъ, лишенныхъ самыхъ существенныхъ публичныхъ и даже гражданскихъ правъ, лишатъ и права быть защищаемыми отъ воровъ, убійцъ и насильниковъ? Неужели, возложивъ на насъ всѣ государственныя обязанности и повинности, насъ лишатъ даже права жить?! Да! Какъ ни горько, но дѣйствительность такова. Мы и раньше скептически относились къ возможной защитѣ со стороны тѣхъ, кто только и проявлялъ себя послѣдовательнымъ рядомъ хладнокровныхъ насилій надъ нами, внѣдряя въ массу понятіе о евреѣ, какъ о паріи, какъ о чемъ то безправномъ. Теперь же нѣтъ мѣста сомнѣнію! Примѣръ Кишинева открылъ всѣмъ глаза: однихъ городовыхъ было столько, сколько громилъ. Въ распоряженіи властей было до 10000 солдатъ. . . . Въ городѣ знали о погромѣ за мѣсяцъ раньше. И что же? Высшія власти отвѣчали: „ничего не можемъ сдѣлать“, низшія — „не приказано вмѣшиваться“, отступая отъ этого приказа только въ томъ смыслѣ, что указывали грабителямъ, гдѣ христіанскіе и гдѣ еврейскіе дома. На телеграфѣ не принимали телеграммъ о погромѣ. Тутъ была не бездѣятельность властей — тутъ было преступное попустительство и даже больше — подстрекательство! Все это засвидѣтельствовано даже легальной прессой. Ясно поведеніе правительства. А русская интеллигенція? Не поможетъ ли она намъ? Нѣтъ, не будетъ намъ и отъ нея помощи! Тяжело ей самой. Всѣ, что въ ней есть хорошія силы, придавлены той же тяжелой, намъ всѣмъ хорошо знакомой рукой. Мы вѣримъ, что и на ней болѣзненно отзываются подобныя событія, но что ей дѣлать, когда положеніе вещей даетъ только свободно и громко раздаваться призывающимъ къ ненависти и насилію голосамъ шайки Крушевана, Суворина, Грингмута и Ко. Русская же масса темна и инертна, и не ее мы винимъ въ нашемъ бѣдствіи, да къ тому и не ея рукъ дѣломъ былъ этотъ погромъ. Коренное населеніе Кишинева, молдаване, и до и во время погрома оставалось спокойнымъ. Кто же безчинствовалъ, грабилъ, кто убивалъ?! Нѣсколько сотъ негодяевъ, отбросковъ и подонковъ общества, пьяныхъ пришлыхъ безработныхъ крестьянъ, босяковъ и румынскихъ дезертировъ, предварительно возбужденныхъ, а потомъ и предводительствуемыхъ интеллигентами изъ послѣдователей Крушевана. Свободная агитація, печатныя прокламаціи задолго до погрома на глазахъ полиціи организовали эти шайки грабителей. Что же намъ дѣлать, на кого надѣяться?! Отвѣтъ — одинъ. Лишь на самихъ себя!

Мы не хотимъ здѣсь долго говорить о томъ, что первымъ долгомъ нашимъ передъ своимъ народомъ, какъ передъ всѣмъ міромъ, должна быть неуклонная мирная работа среди всѣхъ насъ окружающихъ, работа по пути прогресса, мира и любви; намъ хочется теперь лишь указать на то, что остается дѣлать въ моментъ, когда на насъ кидаются озвѣрѣвшіе послѣдователи Крушевана, когда на насъ надвигается погромъ. Есть три у насъ пути. Мы можемъ звать на помощь власти, звать ихъ съ тѣмъ успѣхомъ, съ какимъ ихъ призывали кишиневцы. Мы это пробовали . . . . не большаго успѣха достигнемъ и въ другой разъ! Мы можемъ прятаться, бѣжать, кричать съ отчаянія, молиться или отъ паническаго страха остаться неподвижными, смотрѣть и видѣть, какъ на глазахъ нашихъ насъ грабятъ, бьютъ, какъ убиваютъ нашихъ братьевъ и отцовъ и какъ насилуютъ сестеръ и женъ!. . . . Мы это дѣлали до сихъ поръ . . . . , и увѣренность, живущая вокругъ насъ, что это нашъ удѣлъ, и впредь лишь укрѣпляетъ смѣлость громилъ. Но есть и третій путь! Къ нему мы васъ зовемъ! Путь этотъ — тотъ, куда зоветъ здоровое, свободное чувство человѣка, когда на него кидается звѣрь. Путь этотъ — отпоръ,

самозащита. Какъ предъ грозящимъ пожаромъ, бросайтесь другъ къ другу на помощь, закупайте побольше оружія, организуйтесь въ дружины. Примѣры удачныхъ самозащитъ — налицо: Варшава, Дубосары. Въ Кишиневѣ отдѣльныя лица защитили цѣлыя улицы, кварталы. Трудно издали сказать, какъ, гдѣ удобнѣе организоваться, но на каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ вамъ это будетъ виднѣе. Хуже тому изъ насъ, кого погромъ застаетъ въ отрѣзанныхъ отъ его соплеменниковъ мѣстахъ, но въ большихъ еврейскихъ городахъ не быть бы погромамъ, если бы не только организаціи, но даже побольше отдѣльныхъ лицъ, защищая свою и другихъ жизнь и честь, выстрѣлами отвѣтила бы на насиліе. Мы твердо увѣрены, что при первомъ отпорѣ это пьяное, подбодряемое легкостью работы скопище негодяевъ, бросится бѣжать. И ужъ, конечно, не наглому циркуляру г. министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, все извратившему, насъ въ этомъ поколебать. Ничего, кромѣ злобы и негодованія, не можетъ у насъ вызвать циркуляръ, гдѣ еврею приказываютъ убить въ себѣ то, что неотъемлемо даже у пресмыкающагося: инстинктъ самозащиты.... Но пусть отпоръ намъ будетъ труденъ! Что же тогда? Тогда?.... Тогда ужъ не погромъ, а битва, но это, вѣдь, не на руку властямъ, — и мы можемъ быть спокойны! Въ такихъ условіяхъ намъ долго ждать ихъ не придется: не черезъ три дня, а черезъ три минуты войска разсѣятъ всѣхъ.... А если нѣтъ, а если суждено намъ драться, такъ лучше умереть въ борьбѣ, чѣмъ отъ убійцъ, или остаться жить, мучимые вѣчно той страшною картиною убійствъ, насилій, что днемъ, какъ призракъ, а ночью, какъ кошмаръ, насъ давитъ. Пусть разойдется и проникнетъ во все еврейство нашъ призывъ, пусть съ нами согласятся наши братья — и ужъ одно рѣшеніе защищаться съ оружіемъ въ рукахъ или убьетъ или ослабитъ звѣрскіе инстинкты подонковъ общества, слѣпыхъ орудій въ рукахъ какихъ угодно темныхъ силъ.

Группа студентовъ-евреевъ.

Просимъ всѣ организаціи перепечатывать и распространять наше воззваніе.

III. Студенческой организаціи Кіевскаго Политехническаго Института.[1]

Къ обществу!

„Событія въ Кишиневѣ“ наша пресса отнесла къ разряду „печальныхъ происшествій“. Да иначе и не могло быть. Нельзя же подцензурной газетѣ написать правду, сказать, что еврейское избіеніе было организовано правительствомъ для цѣлей политическихъ. Наша обязанность, нашъ долгъ указать на это.

Въ 1881 г., когда политическія событія въ Россіи носили такой же тревожный характеръ какъ и теперь, Плеве, будучи директоромъ департамента полиціи, организовалъ еврейскіе погромы. При этомъ преслѣдовалась двоякая цѣль: 1. Показать обществу, что народъ грубъ, дикъ, невѣжественъ — слѣдовательно, онъ не дорослъ еще ни до свободныхъ конституціонныхъ учрежденій, ни до политической свободы — направить народное озлобленіе противъ правительства на евреевъ, какъ націю беззащитную, лишенную элементарныхъ гражданскихъ правъ, 2. провести исключительные законы, чтобы съ помощью ихъ раздавить и уничтожить революціонеровъ. Какъ извѣстно, правительство достигло своей цѣли: были еврейскіе погромы, созданы и исключительные законы о государственной охранѣ.

Когда Плеве занялъ постъ министра, въ заграничной печати было высказано опасеніе, что для спасенія самодержавія онъ и на этотъ разъ прибѣгнетъ къ испытанному средству, т. е. къ организаціи еврейскихъ погромовъ. Событія въ Кишиневѣ подтвердили эти предположенія. Въ нашихъ рукахъ имѣются документы, свидѣтельствующіе, что избіеніе евреевъ въ Кишиневѣ подготовляло правительство. Въ газетѣ Крушевана „Бессарабецъ“, редактируемой вице-губернаторомъ, появилась замѣтка объ убійствѣ христіанскаго мальчика евреями для извѣстныхъ цѣлей. Въ теченіе поста въ Кишиневѣ ходили подозрительные субъекты и открыто вели агитацію противъ евреевъ. Полиціи, конечно, все это было извѣстно, но лица эти задержаны не были. Поведеніе полиціи и администраціи во время избіенія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Кому не извѣстно, какъ быстро подавляются политическія демонстраціи? Въ какіе-нибудь полчаса городъ наводняется войсками, появляются жандармы, казаки и масса полиціи, присутствуютъ губернаторъ, полиціймейстеръ и другія власти. Что же мы видимъ въ Кишиневѣ? Толпа, избивавшая

[1] Перепечатывается съ оригинальной прокламаціи, присланной намъ со штемпелемъ: „Организаціонный Комитетъ Рижск. Пол. Инст.“. Ред. „Осв.“

евреевъ, была не болѣе 200 чел., открыто руководимая вожаками. Неужели полиція не могла справиться съ этой толпой! Какія мѣры принимала полиція (не говоря уже о предупредительныхъ) во время самаго погрома? Когда обращались къ полиціи за помощью, то полицейскіе отвѣчали: „не приказано вмѣшиваться“. Болѣе того — полиція указывала, гдѣ живутъ евреи и гдѣ христіане, и даже извѣстно нѣсколько случаевъ, когда полиція открыто поощряла погромъ и убійства. Что же дѣлали высшія власти? Когда губернатора умоляли вызвать войска, онъ отвѣчалъ: „Я ничего не могу сдѣлать, повѣрьте мнѣ, защищайтесь сами!“ Можетъ быть, въ Кишиневѣ не было войскъ? Нѣтъ! тамъ стоитъ цѣлая дивизія, есть кавалерія, артиллерія, войска болѣе 10000. Наконецъ, только на другой день, когда было убито болѣе 25 чел., вызвали войска — и что же? Солдаты охраняли банки и другія общественныя учрежденія, нисколько не противодѣйствуя погрому. Въ одномъ случаѣ, когда толпа рабочихъ въ 200 чел. направилась противъ убійцъ, она была задержана и разогнана прикладами. Мы могли бы привести много другихъ фактовъ, но достаточно и этого.

Не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что администрація исполняла петербургскія предписанія, нѣтъ сомнѣній въ томъ, что кишиневскій погромъ — дѣло правительства, въ частности — Плеве. Онъ преслѣдуетъ высокую цѣль: спасти самодержавіе, а для такой цѣли можно принести въ жертву не сотни, а тысячи евреевъ. Первую попытку использовать кишиневское избіеніе мы уже видѣли. Въ правительственномъ сообщеніи сказано: „Еврейское населеніе подвергалось нападенію рабочихъ“ (?!). Обратите вниманіе на слово „рабочихъ“. Мы знаемъ, что толпа состояла, главнымъ образомъ, изъ мелкихъ лавочниковъ, мясниковъ, босяковъ и другой черни, но во всякомъ случаѣ не изъ рабочихъ. Для чего же правительству и тутъ понадобилась ложь? Нужно было показать обществу: 1. что рабочіе, которые въ послѣднее время открыто выступаютъ на борьбу съ самодержавіемъ, являются дикими, кровожадными, способными на самое ужасное преступленіе. Симпатіи общества должны послѣ кишиневскихъ событій уступить мѣсто негодованію противъ рабочихъ, и общество, глубоко возмущенное златоустовской бойней, должно признать, что правительство поступило вполнѣ разумно и цѣлесообразно, должно оправдать это гнусное преступленіе; мало того, общество должно и впредь относиться спокойно къ мѣрамъ правительства, такъ какъ рабочіе угрожаютъ не правительству, а гражданамъ, и правительство, разстрѣливая рабочихъ, будетъ спасать не себя, нѣтъ, а жизнь и имущество своихъ подданныхъ; 2. въ департаментѣ полиціи извѣстно, что весной во всѣхъ городахъ предполагаются политическія демонстраціи; необходимо было народное недовольство и озлобленіе направить по другому руслу. Не лучше ли, если будутъ бить евреевъ, чѣмъ кричать: „долой самодержавіе“; кромѣ того, еврейскіе погромы предупредятъ демонстраціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ политическія демонстраціи можно выдать за еврейскіе погромы; 3. многіе города правительство объявитъ на положеніи усиленной охраны и, пользуясь исключительными законами, расправится съ революціоннымъ элементомъ общества.

Эта прокламація была выпущена нами 16-го апрѣля съ приглашеніемъ студентовъ на сходку. Сходка, состоявшаяся 18-го апрѣля, постановила:

1. просить Организаціонный Комитетъ обратиться съ этой прокламаціей къ обществу (что мы охотно дѣлаемъ) и

2. вынесла слѣдующую резолюцію: „Признавая, что всѣ бѣдствія и неустройства русской жизни являются или непосредственнымъ дѣломъ рукъ правительства или слѣдствіемъ ея развращающаго вліянія, и понимая, что лишь съ паденіемъ самодержавія возможна будетъ планомѣрная культурная работа, мы, студенты Кіевскаго Политехническаго Института, не будучи въ состояніи оставаться равнодушными къ судьбамъ нашей родины, заявляемъ свою полную солидарность съ нынѣ дѣйствующими революціонными партіями и обѣщаемъ содѣйствовать въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ ненавистнаго намъ самодержавія. При этомъ мы выражаемъ свою полную готовность принять участіе въ предстоящей демонстраціи и въ случаѣ погрома, который правительство организуетъ теперь въ Кіевѣ, защищать евреевъ.“

Организац. Комитетъ Кіевскаго Политехн. Института.

Резолюціи русскихъ собраній заграницей.[1]

Вѣна. Товарищи! Въ Кишиневѣ совершилось нѣчто ужасное!.... Когда газеты принесли намъ первыя извѣстія объ убійствахъ, насиліяхъ и мукахъ, подобающихъ самымъ мрачнымъ эпохамъ среднихъ вѣковъ, мы даже вѣрить не могли! Мы могли бы еще повѣрить возможности погрома, выражающагося въ грабежѣ имущества евреевъ. Вѣдь, такія явленія намъ, къ сожалѣнію, еще памятны. Вѣдь, мы живо еще помнимъ, кромѣ знаменитыхъ погромовъ 80-хъ годовъ, „антисемитскіе безпорядки“ въ Шполѣ, Одессѣ и Николаевѣ, но мы никакъ не могли допустить, что теперь, въ началѣ XX вѣка, когда Россія находится наканунѣ великихъ событій, когда революціонная волна захватила чуть ли не всѣ классы русскаго населенія, а еврейскій пролетаріатъ занимаетъ такое видное мѣсто въ рядахъ борцовъ съ самодержавіемъ и такъ часто шлетъ своихъ представителей въ далекую Сибирь и мрачныя тюрьмы ради освобожденія Россіи, что теперь, въ этотъ торжественный моментъ, русская масса, руководимая нѣкоторыми подлецами, якобы интеллигентами, въ состояніи была совершить столь ужасныя преступленія. Но мы скоро должны были убѣдиться, что газетныя сообщенія соотвѣтствуютъ горькой дѣйствительности. Эта дѣйствительность ужасна и заставляетъ насъ глубоко призадуматься.

Лучшая часть еврейской интеллигенціи и сознательная часть еврейскаго пролетаріата достигли теперь такой степени политическаго развитія, что такіе факты не могутъ остаться безъ должнаго разсмотрѣнія, и на нихъ необходимо реагировать, въ виду возможности ихъ повторенія. А повтореніе, дѣйствительно, возможно. Ужъ носятся слухи, что ожидаются погромы въ Кіевѣ, Одессѣ и другихъ крупныхъ и мелкихъ еврейскихъ центрахъ. Тысячи еврейскихъ семействъ оставляютъ насиженныя мѣста и бѣгутъ, куда глаза глядятъ, боясь нашествія варваровъ. Мы ни на минуту не перестаемъ вѣрить, что крупную роль въ этихъ печальныхъ явленіяхъ играетъ антисемитизмъ, глубоко коренящійся въ русской невѣжественной массѣ, и что еще долго, долго придется съ нимъ бороться. И съ нимъ необходимо бороться! Но можно ли бороться съ антисемитизмомъ теперь, когда главныя антисемитскія газеты являются оффиціальными и оффиціозными органами русскаго правительства, когда еврейское населеніе этимъ самымъ правительствомъ лишено всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ, когда темнота и невѣжество населенія составляютъ опору современнаго русскаго государственнаго строя? „Кишиневская рѣзня“ является лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Долголѣтняя травля евреевъ „Бессарабцемъ“ поддерживалась мѣстными властями и, когда разразилась гроза и началась ужасная рѣзня, полиція и войско не только не защищали евреевъ, но мѣшали имъ самимъ защищаться. Храброе русское войско, не задумывающееся нагайками и выстрѣлами мигомъ разсѣять толпы рабочихъ, устраивающихъ политическую демонстрацію, войско, которое въ Кишиневѣ же въ прошломъ году въ теченіе нѣсколькихъ часовъ разсѣяло толпу политическихъ демонстрантовъ, — это самое войско будто бы не могло въ теченіе 3-хъ дней справиться съ двумятремя сотнями озвѣрѣвшихъ буяновъ. Нѣтъ, оно не хотѣло этого, потому что травля евреевъ на руку правительству. Всѣ эти факты весьма краснорѣчивы и какъ бы сами указываютъ намъ средства борьбы. Мы приходимъ къ заключенію, что для предупрежденія повторенія кишиневскихъ событій остается только слѣдующее:

[1] Мы печатаемъ резолюціи, присланныя намъ для напечатанія въ „Осв.“ Кромѣ того въ другихъ мѣстахъ состоялись собранія русскихъ колоній и приняты резолюціи, частью опубликованныя въ другихъ заграничныхъ изданіяхъ. Намъ извѣстно о собраніяхъ и резолюціяхъ въ слѣдующихъ мѣстахъ, а, именно, въ Мюнхенѣ (болѣе 200 человѣкъ), Нанси, Карлсруэ (110—120 человѣкъ), Берлинѣ, Женевѣ и Фрейбергѣ.

1. Интенсивная борьба еврейской молодежи и еврейскаго пролетаріата рука объ руку со всѣми революціонными организаціями противъ современнаго русскаго режима.

2. Болѣе интенсивная борьба нелегальныхъ организацій и лучшей части легальной печати съ однимъ изъ самыхъ опасныхъ предразсудковъ христіанскаго населенія — съ антисемитизмомъ.

Вѣна. 3-го Мая.

Собраніе части русскихъ студентокъ и студентовъ въ Вѣнѣ.

Меньшинствомъ собранія, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ пунктовъ, принято еще слѣдующее рѣшеніе:

3. Пропагандировать среди еврейскаго населенія необходимость организованнаго вооруженнаго сопротивленія въ случаѣ возникновенія погромовъ, а революціоннымъ организаціямъ предложить вести на борьбу съ погромщиками всѣхъ сознательныхъ рабочихъ.

Бернъ. Резолюція, предложенная Комитетомъ. Члены бернской колоніи, собравшись 5-го и 6-го мая въ Bierhübeli и Schweizerbund'ѣ — въ количествѣ 250 человѣкъ — и выслушавъ съ глубокой скорбью докладъ о произведенныхъ въ Кишиневѣ дикой чернью антиеврейскихъ безпорядковъ, сопровождавшихся безпримѣрными въ новѣйшей исторіи гнусными, безчеловѣчными жестокостями, приняли слѣдующую резолюцію:

Русскій абсолютизмъ, придерживаясь, подобно всѣмъ деспотіямъ, принципа: divide et impera, систематически въ теченіе долгихъ лѣтъ разжигалъ страсти одной части населенія государства противъ другой. Усиливъ безправное состояніе, въ которомъ находится все населеніе имперіи, для евреевъ еще исключительными законами и сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ паріями изъ паріевъ, царское правительство всѣми средствами старалось накоплявшуюся отъ времени до времени въ народѣ злобу противъ политическаго и экономическаго гнета обратить противъ евреевъ, парируя такимъ образомъ ударъ, который несомнѣнно пришелся бы ему, какъ виновнику многочисленныхъ народныхъ страданій. И этотъ маневръ ему тѣмъ болѣе могъ удаться, что онъ держалъ и держитъ народъ въ безпросвѣтной темнотѣ, тщательно устраняя отъ него всякое просвѣтительное вліяніе лучшей части нашей интеллигенціи и сопротивляясь всякому улучшенію и расширенію народнаго образованія.

Не допуская ни свободы сходокъ и союзовъ, ни свободы слова и печати, ни свободы совѣсти, русское правительство устраняло и устраняетъ всякую возможность разъяснять народу его настоящія нужды и указать ему тѣ пути, которыя въ состояніи были бы привести его къ наилучшему ихъ удовлетворенію.

Изъ всего сказаннаго ясно, что виновникомъ глубоко печальной кишиневской исторіи является исключительно существующій теперь въ Россіи режимъ, на которомъ эта исторія и ложится тяжелымъ и ничѣмъ несмываемымъ пятномъ. Русское правительство одно виновато въ темнотѣ массы и въ проявляющихся въ ней здѣсь и тамъ звѣрскихъ инстинктовъ! Вотъ почему всякій, кому дороги права человѣка и гражданина, долженъ отдать всѣ свои силы на борьбу съ царскимъ правительствомъ, противодѣйствующимъ и по природѣ своей долженствующимъ противодѣйствовать развитію классового самосознанія пролетаріата и распространенію въ народѣ идей международнаго соціализма, единственно способныхъ уничтожить какъ антисемитизмъ, такъ и вообще всякаго рода насилія человѣка надъ человѣкомъ.

Уничтоженіе деспотическаго режима и созданіе на его развалинахъ демократической республики является поэтому первой необходимой ступенью къ достиженію того идеала равенства, братства и справедливости, который написалъ на своемъ знамени интернаціональный соціализмъ.

Резолюція, предложенная однимъ изъ членовъ колоніи: „Антиеврейскіе безпорядки, происшедшіе за послѣдніе годы (въ Николаевѣ и Ченстоховѣ) и въ особенности звѣрское проявленіе ихъ въ Кишиневѣ, ставятъ предъ соціалистическими организаціями въ Россіи и за границей новую задачу — борьбу съ антисемитизмомъ, грозящимъ матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ не только еврейскаго пролетаріата, но всего русскаго рабочаго движенія въ цѣломъ. — Бернская колонія выражаетъ желаніе, чтобы существующія въ Россіи и за границей соціалистическія организаціи удѣлили вопросу объ антисемитизмѣ то мѣсто, котораго онъ заслуживаетъ по своей серьезности."

Обѣ резолюціи были приняты.

Кетенъ (Ангальтъ, Германія). Собравшись 10-го мая для обсужденія кишиневскихъ событій, русская колонія въ Кетенѣ приняла слѣдующую резолюцію:

1. Глубоко возмущенные неслыханными звѣрствами, разыгравшимися 6, 7 и 8 апрѣля с. г. въ г. Кишиневѣ надъ еврейскимъ населеніемъ, мы присоединяемся къ голосу оппозиціонныхъ элементовъ русскаго общества и протестуемъ противъ того гнуснаго порядка вещей, при которомъ всякаго рода насиліе и надруганіе надъ элементарными правами личности не только не предупреждается, но даже поощряется.

2. Мы клеймимъ позоромъ продажную печать и ту часть русскаго общества, которыя въ своемъ яростномъ увлеченіи травлею человѣка человѣкомъ играютъ на звѣрскихъ инстинктахъ темной озлобленной массы.

3. Мы выражаемъ свое искреннее сочувствіе несчастнымъ жертвамъ кишиневскаго погрома и желаемъ всѣмъ угнетаемымъ черпать изъ подобныхъ событій урокъ въ томъ смыслѣ, что лишь открытою борьбою противъ существующаго режима, а не пассивнымъ выжиданіемъ милостей и подачекъ можно добиться лучшаго будущаго.

Лондонъ. Общество Русскихъ Эмигрантовъ въ Лондонѣ въ своемъ собраніи 21-го мая 1903 г. приняло слѣдующую резолюцію:

1. Выразить свой протестъ и негодованіе по поводу избіенія евреевъ въ Кишиневѣ и другихъ мѣстахъ Юго-западнаго края.

2. Высказать свое сочувствіе тѣмъ гражданамъ, какъ христіанамъ, такъ и евреямъ, которые мужественно старались защищать избиваемыхъ отъ обезумѣвшей толпы.

3. Считая единственнымъ средствомъ предупредить повтореніе подобныхъ ужасовъ въ будущемъ — уничтоженіе прогнившаго до корня самодержавно-капиталистическаго порядка, который старается продлить свое жалкое существованіе возбужденіемъ и поддержаніемъ среди населенія розни и ненависти между различными рассами и національностями, — оно выражаетъ свое горячее товарищеское сочувствіе всѣмъ борющимся противъ самодержавія и капитализма въ Россіи.

Парижъ. Члены парижской колоніи, собравшіеся въ количествѣ 400 чел. на митингъ, созванный 6 мая Загр. Лигой Рус. Рев. Соц.-дем., выбравъ бюро въ составѣ: предсѣдателя В. И. Засуличъ (Р. С. Д. Р. П. — „Загр. Лига“) и членовъ: Загорскаго (Р. С. Д. Р. П. — „Загр. Лига“), Максимова (Р. С. Д. Р. П. — „Бундъ“), Рубановича (Партія Соц.-Рев.), Дюкъ-Керсп (Partie Socialiste de France) и Войнаровской (Соц.-Дем. Польши и Литвы), постановили слѣдующую резолюцію: „Глубоко возмущенное злодѣяніями, которыя антисемитская банда произвела въ Кишиневѣ подъ явнымъ покровительствомъ правительственныхъ властей, собраніе приговариваетъ къ позорному столбу всѣхъ руководителей неслыханной по своей жестокости бойни, протестуетъ противъ постыднаго поведенія всѣхъ тѣхъ, кто своимъ безучастіемъ содѣйствовалъ совершившимся насиліямъ и убійствамъ, и выражаетъ увѣренность, что организованному рабочему классу всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, удастся своей дѣятельностью предотвратить повтореніе кишиневскихъ ужасовъ и противопоставить свое активное сопротивленіе всѣмъ попыткамъ въ этомъ духѣ. Собраніе констатируетъ фактъ соучастія правительственныхъ властей въ злодѣяніяхъ 6-го и 7-го апрѣля въ Кишиневѣ и призываетъ всѣхъ честныхъ гражданъ поддержать революціонную борьбу противъ гнуснаго самодержавнаго режима, деморализующаго населеніе и сѣющаго расовую и религіозную вражду.“

Льежъ. Собраніе русской колоніи въ Льежѣ 2-го мая 1903 г., познакомившись съ потрясающими фактами, сопровождавшими кишиневскій погромъ, разыгравшійся въ дни Пасхи (7-го, 8-го и 9-го апрѣля): 1. съ чувствомъ глубокаго возмущенія клеймитъ гнусную антисемитскую прессу, раздувающую національную вражду въ народныхъ массахъ, и ту „христіанскую“ интеллигенцію, которая принимала участіе въ дикомъ избіеніи евреевъ въ Кишиневѣ .... 3. привѣтствуетъ „Бундъ“ за ту энергичную дѣятельность, которую онъ ведетъ ... среди еврейской трудящейся массы, и выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что руководящая соціалистическая литература до сихъ поръ мало удѣляла мѣста разрушенію вѣковыхъ антисемитскихъ предразсудковъ.

Кишиневская бойня и общественное мнѣніе цивилизованнаго міра.

Уже и оффиціальное сообщеніе „Правительственнаго Вѣстника“ относительно анти-еврейскихъ безпорядковъ въ Кишиневѣ произвело на западно-европейскую прессу впечатлѣніе признанія въ томъ, что власти и войска „не оказались на высотѣ своей задачи“ („Frankfurter Zeitung“ 27-го апрѣля). При этомъ нашла себѣ подобающую оцѣнку и своеобразная роль профессіональныхъ охранителей порядка полицейскихъ властей, „сначала остававшихся пассивными, а затѣмъ загонявшихъ евреевъ въ дома и такимъ образомъ обрекавшихъ ихъ въ жертву неистовствовавшей черни“ („Zeit“, „Czernowitzer Tagblatt“). Далѣе было отмѣчено, что русское правительство запретило прессѣ выяснять вздорность легендъ о ритуальныхъ убійствахъ, будто бы производимыхъ евреями (по поводу убійства въ Дубоссарахъ), и въ то же время допускало инсинуаціи противъ евреевъ въ этомъ отношеніи со стороны духовенства въ проповѣдяхъ и, въ особенности, со стороны человѣконенавистническаго органа „Бессарабецъ“. 4-го мая въ „Frankfurter Zeitung“ появилось „абсолютно объективное“ описаніе кишиневскихъ событій, въ которомъ было констатировано, что „среди христіанскаго населенія о предстоящемъ погромѣ, направленномъ противъ евреевъ, поговаривали уже недѣли за двѣ до православной пасхи.... Правительство не дѣлало ничего, чтобы предотвратить грозящую опасность.... Если бы въ первый день безпорядковъ полиція проявила хоть сколько-нибудь энергіи, безпорядки окончились бы немедленно. Но попустительство, оказанное нарушителямъ порядка, ободрило ихъ, и они перешли отъ битья стеколъ въ еврейскихъ домахъ къ грабежу и убійствамъ.... Среди громилъ были и чиновники въ мундирахъ.... Оффиціальное сообщеніе русскаго правительства, согласно которому въ Кишиневѣ безъ различія грабили и евреевъ, и христіанъ, нельзя не признать, мягко выражаясь, не соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Если-бы это было такъ, полиція и войска тотчасъ же вмѣшались бы, а именно этого и не произошло. Вѣдь, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Россіи строго воспрещается даже и вообще собираться на улицахъ. Дѣло въ томъ, что всѣ мѣстныя власти благосклонно взирали на разгромъ еврейскихъ жилищъ.... Послѣ того, какъ громилы перешли отъ грабежей къ убійствамъ и насилованію евреекъ, нѣсколько евреевъ пошли въ понедѣльникъ утромъ къ губернатору, прося его о защитѣ. Губернаторъ совершенно хладнокровно отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ онъ „не получилъ никакихъ приказаній изъ Петербурга“. Ободренная этимъ почти невѣроятнымъ, но дословно цитируемымъ отвѣтомъ, чернь продолжала свои позорныя насилія до шести часовъ вечера, когда губернаторъ получилъ изъ Петербурга строгія предписанія, — и безпорядки прекратились какъ бы по мановенію руки. Въ результатѣ 50 человѣкъ погибло, 68 человѣкъ тяжело ранено (при чемъ половина ихъ не имѣетъ никакихъ шансовъ выздоровѣть), 200 человѣкъ изувѣчено на всю жизнь, тысячи семействъ лишились крова и всякихъ средствъ. Спрашивается теперь: какимъ образомъ возможны были такія злодѣянія, которыхъ не производили даже и китайскіе боксеры, въ, такъ сказать, цивилизованномъ государствѣ? Кто виноватъ въ этомъ? Тотъ фактъ, что нападеніе на евреевъ въ Кишиневѣ вообще оказалось возможнымъ, объясняется общимъ положеніемъ евреевъ въ Россіи, ихъ безправіемъ и беззащитностью. Христіанское населеніе считаетъ позволительнымъ все, что ему угодно, когда дѣло идетъ объ евреяхъ. Итакъ, косвенно виновно въ кишиневскихъ убійствахъ русское правительство, вся русская правительственная система, возведшая безправіе евреевъ въ принципъ государственнаго управленія. А то обстоятельство, что кишиневскіе безпорядки приняли формы, черезчуръ дикія даже для Россіи, объяснимо лишь абсолютнымъ индифферентизмомъ, проявленнымъ мѣстными властями. Не слѣдуетъ упускать изъ виду слѣдующихъ фактовъ: число активныхъ элементовъ разбойничавшей

банды не превышало трехсотъ человѣкъ, тогда какъ въ Кишиневѣ почти столько же полицейскихъ, масса тайныхъ агентовъ и нѣсколько тысячъ солдатъ. Представители власти ни разу не являлись для того, чтобы усмирить бандитовъ; не было сдѣлано ни одной попытки защитить евреевъ. И слѣдуетъ упомянуть еще одинъ поступокъ полиціи: она приказала евреямъ оставаться по домамъ въ еще не подвергавшихся нападеніямъ улицахъ, т. е. она воспрепятствовала еврейскому населенію организоваться для самозащиты. А изъ того обстоятельства, что для возстановленія порядка не пришлось прибѣгать къ войскамъ, очевидно, что варваровъ легко было укротить. Фактически грабежи и убійства совершались въ присутствіи улыбавшейся полиціи. Еще одно замѣчаніе относительно поведенія правительства послѣ безпорядковъ. Оно производитъ массовые аресты нарушителей порядка — вѣдь, для него важенъ всего лишь фактъ нарушенія порядка — но оно ничѣмъ не помогло несчастнымъ жертвамъ безпорядковъ. Ограбленнымъ въ прошломъ году крестьянами помѣщикамъ оно съ лихвой вернуло понесенные имъ убытки, ограбленныхъ же евреевъ оно предоставляетъ частной благотворительности. А кишиневскій полиціймейстеръ прямо-таки издѣвается надъ евреями своимъ объявленіемъ, гласящимъ: „кто добровольно вернетъ ограбленные у евреевъ вещи и товары въ продолженіе ближайшихъ трехъ дней, тотъ не подвергнется никакому наказанію“. Нужна ли лучшая иллюстрація беззащитности еврейскаго населенія въ Россіи?“

При этомъ западно-европейская пресса подчеркивала, что „русскій народъ вообще не отличается фанатизмомъ и поэтому не склоненъ къ нападеніямъ на другія національности. Въ Кишиневѣ дѣло шло не о взрывѣ фанатизма населенія, а о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ немногочисленныхъ, но заранѣе хорошо организованныхъ бандъ.... Въ 1881 и 1882 гг., когда министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ генералъ Игнатьевъ, анти-еврейскіе безпорядки, по всему вѣроятію, производились по наущенію свыше изъ Петербурга“ („Frankfurter Zeitung“ 7-го мая). Воспроизводя поданный кишиневскими евреями директору департамента полиціи меморандумъ (см. выше. Ред.), „Frankfurter Zeitung“ замѣчаетъ, что „хотя со дня подачи меморандума прошли уже 2 недѣли, однако, еще ничего не слышно о томъ, чтобы виновные подверглись наказанію“ („Frankfurter Zeitung“ 8-го мая). Послѣ того, какъ русское правительство смѣнило губернатора ф.-Раабена, западно-европейская пресса отмѣтила, что „этотъ послѣдній былъ, собственно говоря, наиболѣе невиннымъ изъ кишиневскихъ чиновниковъ, чего нельзя сказать объ его ближайшемъ помощникѣ, вице-губернаторѣ г. Уструговѣ, который былъ главнымъ покровителемъ „Бессарабца“, его цензоромъ, и въ то же время — какъ прозанкъ и поэтъ — активно сотрудничалъ въ этомъ органѣ, а, слѣдовательно, и является однимъ изъ главныхъ виновниковъ кишиневскихъ событій“ („Frankfurter Zeitung“ 25 мая). „Г. Уструговъ добился того, что отъ него зависѣло рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, касавшихся кишиневскихъ евреевъ, при чемъ онъ настолько не стѣснялся законами, что Сенату приходилось отмѣнять его рѣшенія. Во время погрома онъ разъѣзжалъ по городу, отдавая пасхальные визиты, и, когда евреи подбѣгали къ нему и умоляли о помощи, онъ отгонялъ ихъ и кричалъ: „прочь, жиды!“ Полицейскіе слѣдовали примѣру вице-губернатора, а нѣкоторые не ограничивались этимъ и показывали черни, гдѣ находятся еврейскіе дома. Они разгоняли пытавшихся обороняться евреевъ, но не трогали громилъ и только время отъ времени дружелюбно увѣщевали ихъ: „теперь въ этомъ мѣстѣ покойно, братцы, идите-ка дальше“. Чернь, съ интересомъ и симпатіей созерцавшая погромъ, кричала этимъ полицейскимъ громогласное „браво“, что весьма нравилось полиціи. Всѣ эти чиновники и по сію пору остаются на своихъ мѣстахъ.... Не только простой народъ, но и чиновники убѣждены въ томъ, что они дѣйствовали во время безпорядковъ вполнѣ въ духѣ правительства“ („Frankfurter Zeitung“ 2-го іюня).

По поводу слѣдствія, назначеннаго русскимъ правительствомъ, въ западно-европейской прессѣ сообщалось, что „такъ какъ не было разрѣшено ни изслѣдованіе труповъ, ни фотографированіе[1] ихъ и приказано было какъ можно скорѣй очистить дома отъ кровавыхъ слѣдовъ, то не осталось никакихъ уликъ, кромѣ показаній свидѣтелей. А дѣло было распредѣлено между судебными слѣдователями такимъ образомъ, что каждому изъ нихъ было поручено заниматься исключительно однимъ родомъ преступленія: одинъ изслѣдовалъ только убійства, другой — только увѣчья, третій — только грабежи, четвертый — лишь случаи воровства; при этомъ

[1] Запрещенія фотографировать въ первое время растерянности мѣстныхъ властей не было, — потому былъ сдѣланъ рядъ снимковъ жертвъ и мѣстъ погрома. Четыре снимка изъ имѣющейся въ нашихъ рукахъ коллекціи приложены къ настоящему изданію. Ред. „Осв.“

показанія одного свидѣтеля-еврея считались недостаточными для возбужденія преслѣдованія противъ обвиняемаго. Такимъ образомъ выходило, что преступникъ, уличенный пятью свидѣтелями, могъ избѣжать отвѣтственности, такъ какъ дѣло раздѣлялось на пять частей. Многихъ нельзя было уличить уже потому, что убійства происходили въ домахъ, и ни одного изъ свидѣтелей евреевъ уже не было въ живыхъ" (Frankfurter Zeitung" 10-го іюня).

Приводя, „по возможности, съ сохраненіемъ стиля, настолько же ужаснаго, какъ и орѳографія и содержаніе", воззваніе, требующее поголовнаго избіенія евреевъ, „Frankfurter Zeitung" замѣчаетъ: „этотъ характерный документъ свидѣтельствуетъ о глубокой ненависти къ евреямъ, но нисколько не выясняетъ причинъ этой ненависти. Настолько же рѣзко обнаруживается и недовѣріе и презрѣніе къ правительству, при чемъ причины этихъ чувствъ ясно указаны. Народъ считаетъ всю мѣстную администрацію подкупной" („Frankfurter Zeitung" 25-го мая).[1]

Западно-европейская пресса сочувственно отмѣчала протесты русскаго общественнаго мнѣнія противъ кишиневскихъ ужасовъ. Такъ, въ „Frankfurter Zeitung" (23-го мая) была помѣщена замѣтка о вечерѣ союза русскихъ писателей и приведена его резолюція. „Neue Freie Presse" изложила по „Освобожденію" бесѣду г. Лопухина съ Н. Ѳ. Анненскимъ. Цитировались и статьи „Права", „Восхода", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей". При этомъ отмѣчалось, что между тѣмъ, какъ самые умѣренные комментаріи русской порядочной прессы по поводу кишиневскихъ событій влекутъ за собой предостереженія и еще болѣе суровыя кары, цензура нисколько не препятствуетъ такимъ органамъ, какъ „Свѣтъ", „Знамя", „Бессарабецъ", „Новое Время", сдѣлавшимъ все возможное, чтобы натравить населеніе на евреевъ, и послѣ погромовъ говорить о кишиневскомъ погромѣ, какъ о „заслуженномъ евреями урокѣ", и т. д., выражаться въ томъ смыслѣ, что „евреямъ досталось подѣломъ", что они „пожали, что посѣяли" и т. д. („Times", 20-го мая). При этомъ петербургскій корреспондентъ „Times'a" подчеркивалъ, что „нельзя ставить кишиневскихъ ужасовъ въ упрекъ русскому народу. Негодованіе, вызываемое этими ужасами, относится къ антисемитическимъ агитаторамъ, мѣстнымъ властямъ и косвенно къ русскому правительству. Трудно найти болѣе мягкую и терпимую націю, чѣмъ русскіе". Этотъ отзывъ о симпатичныхъ качествахъ русской націи, отнюдь не свидѣтельствующій о „враждебности" къ послѣдней, въ которой обвиняютъ бывшаго петербургскаго корреспондента „Times'a" г. фонъ-Плеве и его рептиліи, былъ лебединой пѣснью петербургскаго корреспондента „Times'a", 18-го мая въ „Times'ѣ" подъ рубрикой „антисемитическій погромъ въ Кишиневѣ" была помѣщена слѣдующая депеша, адресованная г. фонъ-Плеве бессарабскому губернатору:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра. 25-го марта 1903 года, № 341, совершенно секретно. — До свѣдѣнія моего дошло, что во ввѣренной вамъ области готовятся большіе безпорядки, направленные противъ евреевъ, какъ главныхъ виновниковъ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Въ виду общаго среди городского населенія безпокойнаго настроенія, ищущаго только случая, чтобы проявиться, а также, принимая во вниманіе безспорную нежелательность слишкомъ суровыми мѣропріятіями вызвать озлобленіе противъ правительства въ населеніи, еще не затронутомъ (революціонной) пропагандой, вашему превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновеніи безпорядковъ прекратить ихъ мѣрами увѣщанія, вовсе не прибѣгая, однако, къ оружію."

Ошибочно приписавъ петербургскому корреспонденту „Times'a" обнародованіе своей „совершенно секретной" депеши, г. фонъ-Плеве распорядился выслать изъ ввѣренной ему, г. фонъ-Плеве, страны этого неугоднаго ему корреспондента. По справедливому замѣчанію „Times'a", „эта мѣра врядъ ли способна поднять кредитъ русскаго правительства въ Англіи и иныхъ цивилизованныхъ странахъ. . . . Получается такое впечатлѣніе, что г. фонъ-Плеве не желаетъ, чтобы существовали безпристрастные и независимые свидѣтели совершающихся и ожидаемыхъ въ Россіи событій. Но, хотя онъ можетъ устранить нашего корреспондента, онъ не можетъ устранить истины". („Times", 21-го мая.)

Г. фонъ-Плеве цѣлую недѣлю не опровергалъ подлинности своей „совершенно секретной" депеши къ бессарабскому губернатору, обнародованной „Times'омъ"; когда въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", наконецъ, появилось „оффиціальное опроверженіе", „Times" констатировалъ, что г. фонъ-Раабену пришлось три раза телеграфировать во время безпорядковъ къ г. фонъ-Плеве, прося разрѣшенія при-

[1] Цитаты именно изъ „Frankfurter Zeitung" приводятся какъ въ виду огромнаго вліянія этого органа, такъ и потому, что онъ вообще склоненъ весьма снисходительно относиться къ дѣйствіямъ русскаго правительства.

бѣгнуть къ силѣ противъ грабителей, пока онъ получилъ, наконецъ, отвѣтъ. „Если, замѣчаетъ „Times“, губернаторъ счелъ необходимымъ телеграфировать, прося спеціальнаго разрѣшенія сдѣлать то, что онъ не только имѣлъ бы право, но и обязанъ былъ бы сдѣлать“, въ томъ случаѣ, если бы „его руки не были связаны предшествующими противоположными инструкціями“, то „выводъ очевиденъ“. („Times“, 6-го іюня.)

Подобающую оцѣнку въ прессѣ цивилизованнаго міра нашла себѣ и субсидія, которою русское правительство наградило усердіе г. Крушевана въ качествѣ редактора „Бессарабца“ и „Знамени“. Когда г. фонъ-Плеве сообщилъ свою версію кишиневскихъ событій г. Арнольду Уайту, „Times“, напечатавъ текстъ этого курьезнаго документа (13-го іюня), помѣстилъ (15-го іюня) и нижеслѣдующую замѣтку: „если бы требовалось еще иное доказательство подлинности обнародованныхъ „Times'омъ“ тайныхъ инструкцій г. ф.-Плеве, помимо поведенія кишиневскихъ властей во время убійствъ, то достаточное доказательство этой подлинности содержится въ приведенномъ въ „Times'ѣ“ „оффиціальномъ заявленіи русскаго министра внутреннихъ дѣлъ“, сообщенномъ г. Арнольду Уайту. „Министръ внутреннихъ дѣлъ“, читаемъ мы въ этомъ документѣ, „издалъ циркуляръ губернаторамъ по всей Россіи, разрѣшая имъ немедленно прибѣгать къ огнестрѣльному оружію въ случаѣ антиеврейскихъ безпорядковъ“. Если г. фонъ-Плеве не далъ до кишиневскихъ убійствъ инструкцій, запрещающихъ его подчиненнымъ прибѣгать въ случаѣ антиеврейскихъ безпорядковъ къ репрессивнымъ мѣрамъ, къ которымъ въ въ Россіи никогда не медлятъ прибѣгать въ случаѣ какихъ бы то ни было безпорядковъ иного рода, то почему же онъ счелъ необходимымъ давать послѣ убійствъ спеціальныя инструкціи, содержащія разрѣшеніе, въ которомъ его подчиненные не нуждались-бы безъ предшествующихъ противоположныхъ инструкцій? Г. ф.-Плеве уличаетъ себя собственными устами.

Спеціальный корреспондентъ вѣнской газеты „Zeit“, посланный въ Россію для изслѣдованія причинъ и хода кишиневскихъ событій и обращавшійся къ не-еврейскимъ источникамъ, пришелъ послѣ разговоровъ съ компетентными лицами изъ разныхъ сферъ русскаго общества, доставившими ему достовѣрныя свѣдѣнія, къ тому выводу, „что безпорядки были заранѣе подготовлены, что русскій министръ внутреннихъ дѣлъ былъ вполнѣ освѣдомленъ объ этихъ подготовленіяхъ, что въ дѣйствительности онъ-то и былъ режиссеромъ разыгравшейся драмы, но актеры пересолили и поэтому поставили его въ непріятную необходимость найти козла отпущенія. Таковой былъ отысканъ въ лицѣ губернатора фонъ-Раабена, неспособнаго человѣка, который въ продолженіе своей долгой карьеры привыкъ къ роли слѣпого орудія“. Одинъ изъ собесѣдниковъ корреспондента „Zeit“, генералъ отъ инфантеріи и членъ военнаго совѣта, сказалъ: „такія событія, какъ кишиневскіе безпорядки, дискредитируютъ Россію въ глазахъ цивилизованнаго міра. Г. фонъ-Плеве — наиболѣе ненавидимый человѣкъ въ Россіи, и его оффиціальное существованіе окончится, чуть только представителямъ оффиціальнаго міра удастся формулировать свои жалобы на него самому царю“. По дорогѣ въ Одессу корреспондентъ „Zeit“ познакомился съ однимъ гусарскимъ полковникомъ, который назвалъ г. ф.-Плеве опаснымъ политическимъ интриганомъ, изъ чисто политическихъ мотивовъ организовавшимъ „совершенно излишнюю бойню лишь для того, чтобы удержать царя отъ нѣкоторыхъ реформъ, проектированныхъ для всей имперіи. Меньше чѣмъ за 150 верстъ къ востоку отъ С.-Петербурга 20 000 человѣкъ умираютъ отъ голода и цынги. Если бы фонъ-Плеве обратилъ нѣкоторое вниманіе на этихъ несчастныхъ, это было бы лучше для Россіи, чѣмъ организація столь позорныхъ погромовъ.“ Далѣе, этотъ гусарскій полковникъ разсказывалъ, что царь хотѣлъ послать денегъ пострадавшимъ евреямъ, но Плеве упросилъ его не дѣлать этого, утверждая, что это будто бы вызоветъ неудовольствіе среди русскихъ. Кишиневскій городской голова Шмидтъ подтвердилъ въ разговорѣ съ корреспондентомъ „Zeit“ ужасныя детали кровавыхъ дней. Статья „Zeit“ кончается утвержденіемъ, что въ другихъ мѣстностяхъ Россіи слѣдуетъ ждать дальнѣйшихъ антиеврейскихъ безпорядковъ. . . .

„Wiener Allgemeine Zeitung“ (25-го іюня), комментируя сообщеніе „Berliner Tageblatt'a“, что Крушеванъ имѣлъ возможность преподнести одно изъ произведеній своего пера царю и получилъ за это Высочайшую благодарность, совѣтуетъ сербскому правительству отвѣтить на недавнюю ноту русскаго правительства по поводу Бѣлградскихъ убійствъ протестомъ противъ кишиневскихъ ужасовъ. „Русское правительство, замѣчаетъ эта газета, менѣе всего вправѣ брать на себя роль негодующаго выразителя нравственнаго сознанія міра.“

Нравственное сознаніе культурнаго человѣчества не могло не реагировать на кишиневскія звѣрства, на выбрасываніе дѣтей изъ оконъ верхнихъ этажей на мостовую, на пробиваніе гвоздями череповъ насквозь и тому подобныя дѣянія адептовъ г. Крушевана и Ко., а, главное, на отношеніе ко всему этому русскаго правительства. Правительственное сообщеніе о кишиневскихъ безпорядкахъ немедленно вызвало рядъ протестовъ. Прежде всего отъ лица еврейскихъ общинъ Великобританіи „противъ ужасовъ, жертвами которыхъ стали ихъ единовѣрцы въ Кишиневѣ, и противъ апатическаго отношенія русскихъ властей, какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ, къ этимъ ужасамъ“, протестовали Давидъ Александеръ, предсѣдатель лондонскаго комитета представителей британскихъ евреевъ, и Клодъ Монтефіоре, президентъ англо-еврейской ассоціаціи. Въ этомъ протестѣ („Times“, 18-го мая) сказано: „Мы надѣялись, что не будетъ надобности въ обращеніи къ общественному мнѣнію внѣ предѣловъ Россіи. Но 14-го мая мы получили изъ Петербурга полный текстъ сообщенія русскаго министра внутреннихъ дѣлъ о безпорядкахъ и мы чувствуемъ, что въ виду искаженія фактовъ, содержащихся въ этомъ документѣ, и индифферентизма, если не антисемитизма, сказывающагося въ каждой его строчкѣ, мы не выполнили бы своего долга, если бы продолжали молчать.“ Послѣ изложенія фактовъ въ протестѣ указывается на то обстоятельство, что, „когда евреи пытались телеграфировать во время безпорядковъ въ Петербургѣ, то ихъ телеграммы задерживались. . . . Мы надѣялись, что русское правительство приметъ мѣры, настоятельно необходимыя для того, чтобы отвѣтственность не пала на него. Но наши ожиданія не сбылись. Правительственное сообщеніе сваливаетъ вину на евреевъ и угрожаетъ репрессіей евреямъ, организующимся для самозащиты. О духѣ, въ которомъ составленъ этотъ поразительный документъ, лучше всего можно судить по тому факту, что петербургскимъ евреямъ запрещено было почтить память убитыхъ братьевъ панихидой[1] и что газеты, помѣстившія статьи противъ кишиневскихъ ужасовъ, понесли цензурныя кары.

„Не трудно, пожалуй, понять мотивы, побуждающіе русское правительство такимъ образомъ относиться къ гнусному преступленію. Въ 1882 г. въ еврейскомъ населеніи былъ найденъ подходящій козелъ отпущенія для народнаго недовольства — и очень вѣроятно, что при современномъ состояніи русской внутренней политики въ С.-Петербургѣ могутъ найтись государственные люди, которые считали бы цѣлесообразнымъ повтореніе антиеврейскихъ погромовъ 1882 г. Какъ бы то ни было, уже и въ силу чисто экономическихъ соображеній Западной Европѣ слѣдовало бы самымъ серьезнымъ образомъ отнестись къ угрожающей опасности. Мы же считаемъ своимъ долгомъ торжественно протестовать во имя гуманности противъ уже совершившихся жестокостей и противъ преступной безчувственности высокопоставленныхъ лицъ, дѣлающей возможнымъ ихъ повтореніе.“ Протесты исходили вовсе не отъ однихъ евреевъ. Извѣстный ирландскій дѣятель Михаилъ Дэвиттъ, изслѣдовавшій въ качествѣ спеціальнаго корреспондента газеты „New York Journal“ причины антисемитическаго движенія въ Бессарабіи, пришелъ къ тому заключенію, что „русское правительство могло бы — если бы оно пожелало — уничтожить гнусную легенду о будто бы совершаемыхъ евреями ритуальныхъ убійствахъ, распространенную среди невѣжественнаго молдавскаго и русскаго населенія. Для этого стоило бы только велѣть въ опредѣленный день прочитать во всѣхъ церквахъ имперіи подписанный царемъ указъ, въ которомъ объявлялось бы, что не существуетъ такого еврейскаго обряда и что убійство христіанскаго ребенка никогда не входило въ составъ еврейской пасхальной церемоніи. Это положило бы конецъ распространенію вышеупомянутой гнусной клеветы и избавило бы русскій народъ, который самъ по себѣ вовсе не склоненъ къ нетерпимости, отъ варварскаго вліянія этого ежегоднаго подстрекательства къ избіенію евреевъ.“ Письмо Дэвитта къ издателю „Times'а“ на эту тему помѣщено въ „Times'ѣ“ 6-го іюня. 9-го іюня извѣстный англійскій дипломатъ Горацій Рёмбольдъ выразилъ полную солидарность съ мыслью Дэвитта. Въ культурныхъ странахъ такіе факты, какъ кишиневскіе ужасы, вызываютъ одинаковое отношеніе у представителей самыхъ различныхъ политическихъ партій.

4-го іюня въ Мельбурнѣ (въ Австраліи) подъ предсѣдательствомъ лорда-мэра состоялся митингъ по поводу анти-еврейскаго погрома въ Кишиневѣ. Присутствовало множество народа. Англиканскій мельбурнскій епископъ предложилъ резолюцію, выражающую негодованіе, вызываемое безчеловѣчной кишиневской бойней, жертвами

[1] Въ „Times'ѣ“ (10-го іюня) сообщается, что учащаяся молодежь, на-дняхъ явившаяся съ этой же цѣлью въ кишиневскую синагогу, арестована за это намѣреніе.

которой стали даже беззащитныя женщины и дѣти, и надежду на то, что русское правительство приметъ мѣры, которыя въ самомъ дѣлѣ предотвратили бы повтореніе позорящихъ человѣчество преступленій. По принятіи этой резолюціи, католическій мельбурнскій архіепископъ предложилъ, чтобы она была передана лондонскому лордъ-мэру. Въ Сиднеѣ состоялся такой же митингъ и была принята аналогичная резолюція.

Въ Вѣнѣ былъ организованъ большой митингъ протеста, на которомъ говорили депутаты парламента Пернерсторферъ и Элленбогенъ. Въ австрійскомъ рейхсратѣ 9-го іюня была сдѣлана интерпелляція относительно того, намѣренъ ли премьеръ предложить министру иностранныхъ дѣлъ обратить вниманіе русскаго правительства на тотъ фактъ, что кишиневская бойня оскорбляетъ нравственное сознаніе человѣчества и угрожаетъ общему миру, и добиться отъ русскаго правительства предотвращенія возможности повторенія подобныхъ событій. То обстоятельство, что большинство пострадавшихъ евреевъ — бѣдняки, между тѣмъ, какъ зажиточные элементы пострадали въ меньшей степени, а богатыхъ евреевъ погромъ почти не коснулся, доказываетъ, что властямъ не трудно было оградить тѣхъ, кого они хотѣли оградить. Интерпеллировавшіе депутаты признаютъ щекотливость положенія, въ которое приходится попадать, критикуя событія, происшедшія въ другомъ государствѣ, но полагаютъ, что нельзя молчать въ виду того, что русская пятидесятница можетъ послужить предлогомъ для новаго антиеврейскаго взрыва.

Брюссельскій международный соціалистическій комитетъ протестовалъ противъ кишиневскихъ событій отъ имени организованнаго пролетаріата цивилизованнаго міра. Онъ обратился къ рабочимъ всѣхъ странъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Газеты принесли вамъ извѣстіе о рѣзнѣ въ Кишиневѣ. Въ теченіе двухъ дней грабили, убивали, совершали гнусныя злодѣйства — и ни русское правительство, ни его мѣстные агенты, которые всегда тутъ какъ тутъ, когда дѣло идетъ о манифестаціи рабочихъ или даже студентовъ или объ уничтоженіи вѣковыхъ вольностей финскаго народа, пальцемъ о палецъ не ударили, чтобы защитить несчастныхъ, вся вина которыхъ въ томъ, что они евреи.

Кто знакомъ съ тактикой правительства Николая II, тотъ поймете, что эти прискорбныя событія являются ничѣмъ инымъ, какъ попыткой устрашенія и вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ мести, направленнымъ противъ евреевъ, въ отвѣтъ на революціонное движеніе еврейскаго пролетаріата въ Россіи.

Русскій абсолютизмъ пользуется разжигаемой имъ расовой и религіозной ненавистью, какъ средствомъ для отвлеченія отъ себя всеобщаго недовольства и какъ предлогомъ для потопленія въ крови части населенія, которая борьбой за свое освобожденіе угрожаетъ его существованію.

Мы обращаемъ вниманіе всѣхъ рабочихъ, всѣхъ честныхъ людей на эту гнусную политику.

Тяжело скорбя при мысли о жертвахъ, павшихъ подъ ударами агентовъ царизма, съ чувствомъ глубокаго возмущенія вспоминая объ этихъ мерзкихъ дѣяніяхъ, мы обращаемся къ цивилизованному міру съ настойчивымъ призывомъ — помѣшать возвращенію этихъ гнусностей.

Мы ему высказываемъ наши серьезныя опасенія. Готовятся новыя гекатомбы! Въ южной Россіи, Польшѣ, Литвѣ — мѣстностяхъ, густо населенныхъ евреями — боятся повторенія кишиневскихъ событій.

Рабочіе! Если правительства не хотятъ вмѣшаться ни словомъ, ни дѣломъ, говорите и дѣйствуйте вы! Если у правительствъ нѣтъ больше ни жалости, ни человѣческаго чувства, заявите вы свой протестъ и выразите свое негодованіе!

Рабочіе! Ваше молчаніе было бы преступленіемъ, ибо удары царизма направлены не только противъ расы или религіи, но прежде всего — противъ класса. Цѣль царизма — уничтоженіе сознательнаго пролетаріата.

Говорите, дѣйствуйте! Возвысьте свой голосъ и заклеймите эти преступленія противъ человѣчества! Помните о мученикахъ народа!“

Въ Парижѣ состоялось нѣсколько митинговъ, на которыхъ были единогласно приняты резолюціи, протестующія во имя гуманности и справедливости противъ кишиневской бойни и констатировавшія отвѣтственность русскаго правительства.

15-го мая происходилъ въ зданіи ученыхъ обществъ въ Парижѣ университетскій митингъ протеста противъ кишиневскихъ убійствъ. Множество профессоровъ, студентовъ и другихъ лицъ присутствовало на собраніи. По обѣ стороны г. Леруа-Болье заняли мѣста члены Института: Фредерикъ Пасси, Віоле, профессора — Оларъ, Сеньобосъ, Брюно и затѣмъ писатели Георгъ Брандесъ, Пьеръ Кильяръ,

Рубановичъ и бывшій гласный думы, Шарль Лонге и др. Другіе профессора, не имѣвшіе возможности присутствовать на митингѣ, прислали сочувственныя письма. Русская колонія была весьма сильно представлена на митингѣ.

Г. Анатоль Леруа-Болье, лучшій во Франціи знатокъ Россіи, авторъ книги „Empire des Tsars", въ одушевленной рѣчи протестовалъ противъ отвратительныхъ злодѣяній, залившихъ кровью всю Бессарабію.

„Нѣсколько недѣль тому назадъ, — сказалъ онъ, между прочимъ, — мы протестовали противъ убійствъ христіанъ на Востокѣ. Сегодня мы возвышаемъ нашъ голосъ въ защиту евреевъ, которые являются наиболѣе угнетенными людьми въ странѣ, гдѣ и безъ того столько угнетенныхъ."

Г. Леруа-Болье прочелъ отрывокъ изъ русскихъ газетъ, излагавшихъ ужасныя сцены, разыгравшіяся въ Кишиневѣ.

„Я знаю, — сказалъ ораторъ, — что есть люди, — надѣюсь, что не во Франціи, — говорящіе: „Это кровь нечистая, это только еврейская кровь!" На это я отвѣчу: это кровь человѣческая, и всюду, гдѣ проливаютъ человѣческую кровь, совершаютъ отвратительное преступленіе." Г. Боренсъ, студентъ-юристъ, одинъ изъ организаторовъ митинга, знакомитъ аудиторію съ коллекціей фактовъ, иллюстрирующихъ событія въ Кишиневѣ. Онъ заканчиваетъ свою рѣчь желаніемъ, чтобы Франція вновь, принявъ на себя свою цивилизаторскую міровую роль, заставила самодержцевъ прислушаться къ своему громкому голосу.

Г. Віоле призываетъ къ терпимости ко всѣмъ религіямъ, какъ во Франціи, такъ и въ Россіи.

Луи Лапикъ въ чрезвычайно энергичной рѣчи настаиваетъ на томъ, чтобы Франція потребовала отъ Россіи, чтобъ она изъ уваженія къ франко-русскому союзу не возбуждала возмутительными дѣйствіями совѣсти французскаго народа.

Г. Брюно указываетъ на причину убійствъ въ исключительныхъ законахъ, тяготѣющихъ надъ русскими евреями.

Послѣ другихъ вызывавшихъ одобренія рѣчей собраніе разошлось, постановивъ резолюцію:

„Профессора и студенты Парижа, собравшись 15-го мая 1903 г. въ помѣщеніи Ученыхъ Обществъ подъ предсѣдательствомъ Анатоля Леруа-Болье и выслушавъ сообщенія о жестокостяхъ и отвратительныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ Кишиневѣ, обращаются къ жертвамъ съ выраженіемъ своего скорбнаго сочувствія, клеймятъ всѣхъ подстрекателей, всѣхъ соучастниковъ этихъ варварскихъ поступковъ и съ негодованіемъ протестуютъ противъ убійствъ, возобновленіе которыхъ обезчестило бы Россію въ глазахъ цивилизованнаго міра."

Особенно внушителенъ былъ митингъ протеста, собравшійся въ Тиволи подъ предсѣдательствомъ депутатовъ Ж. Жорэса и Ф. де Прессансэ.

Говорившій на немъ вице-президентъ палаты депутатовъ Жорэсъ еще раньше въ одной изъ самыхъ блестящихъ изъ своихъ статей писалъ: „Кишиневскія жестокости — позоръ оффиціальной Россіи, организовавшей ихъ; онѣ были бы и позоромъ всей Россіи, если бы она не протестовала энергично и не предотвратила ихъ повторенія. . . . Эти кровавые безпорядки отнюдь не вызваны экономическимъ антагонизмомъ. Нельзя даже видѣть причину ихъ въ ростовщичествѣ или какой-либо иной формѣ промышленной или торговой эксплуатаціи. Большинство убитыхъ и раненыхъ кишиневскихъ евреевъ были бѣдные ремесленники. Бойня вызвана систематической дикой реакціей, исходящей отъ русскаго правительства. Царизмъ, поколебленный общественнымъ мнѣніемъ, требованіями студентовъ и рабочихъ, изъ политическаго разсчета ободрялъ антисемитическое движеніе. Онъ видѣлъ въ этомъ движеніи диверсію. Натравить народъ на евреевъ — значитъ отвратить его гнѣвъ отъ правительства, значитъ убѣдить его, что источникомъ его бѣдствій является нѣчто иное, чѣмъ бюрократическая тиранія. И притомъ, евреи жаждутъ свободы и соціальной справедливости, поэтому, преслѣдуя ихъ, царизмъ съ наслажденіемъ наноситъ ударъ „революціи". Лозунгъ былъ данъ свыше. . . . Цивилизованный міръ возлагаетъ отвѣтственность за кишиневскія событія на русское правительство, на царизмъ и его бюрократію. . . . Царскій абсолютизмъ не можетъ ни подавить, ни отречься отъ солидарности съ движеніями, вытекающими изъ его политики, выражающими его идею. Усвоенная имъ отчаянная тактика диверсіи неизбѣжно должна приводить къ такимъ кровавымъ взрывамъ. И царизмъ не въ состояніи даже смыть съ своихъ рукъ крови жертвъ. Вѣдь, если въ его интересахъ оправдаться предъ трибуналомъ нравственнаго сознанія человѣчества, то въ то же время онъ вынужденъ и протежировать тѣмъ слѣпымъ безумцамъ, ретроградамъ и хищникамъ, на которыхъ онъ разсчитываетъ, желая замедлить торже-

ство свободы. Быть можетъ, негодованіе всѣхъ европейскихъ народовъ воспрепятствуетъ повторенію такихъ событій, какъ кишиневскія. Быть можетъ, роковая логика реакціи принудитъ русскій царизмъ къ новымъ преступленіямъ.

Эта трагедія свидѣтельствуетъ о глубокомъ кризисѣ, переживаемомъ царизмомъ. Если императоръ не откажется отъ политики репрессіи, если онъ не дастъ своему народу необходимыхъ гарантій свободы, ему придется стать подражателемъ кроваваго султана относительно части своихъ подданныхъ: евреевъ, либераловъ, соціалистовъ-рабочихъ. . . . Русскія кишиневскія звѣрства аналогичны турецкимъ звѣрствамъ въ Арменіи. Но Россія не въ состояніи долго выносить подобнаго режима, и царизму предстоитъ слѣдующая альтернатива: или самому организовать легальную свободу, или вызвать революцію, которой онъ самъ подалъ кровавые уроки." (Petite République 6-го іюня.)

На митингѣ 27-го іюня Жорэсъ сказалъ, что онъ убѣжденъ въ томъ, что царь не желалъ кишиневскихъ событій. Но царь — рабъ своей собственной системы, и его самодержавное правительство виновно въ кишиневскихъ ужасахъ. Далѣе Жорэсъ поставилъ на видъ, что Россія не можетъ уже пренебрегать мнѣніемъ иностранцевъ. Она всегда обращала нѣкоторое вниманіе на европейское общественное мнѣніе, но то, что было всего лишь кокетничаньемъ при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II, стало теперь для Россіи серьезной необходимостью. Даже самому г. фонъ-Плеве пришлось подвергнуть себя интервью со стороны одного американскаго журналиста. Онъ пытался снять съ себя отвѣтственность за кишиневскія событія и обвинялъ евреевъ въ революціонныхъ наклонностяхъ. Жорэсъ закончилъ заявленіемъ, что этотъ митингъ есть демонстрація въ пользу всеобщаго мира и международной справедливости.

Говорившій на томъ же митингѣ послѣ Жорэса извѣстный писатель и депутатъ де Прессансэ выяснилъ роль г. Плеве въ антисемитическомъ движеніи въ Россіи. Весьма характерно, что такую же оцѣнку дѣйствія русскаго правительства находятъ не только въ соціалистическихъ органахъ, но и во всей порядочной французской прессѣ. Корреспондентъ журнала „Européen", редактируемаго извѣстнымъ историкомъ Шарлемъ Сеньобосомъ, въ статьѣ, посвященной критикѣ русской внутренней политики, констатируетъ, что антисемитизмъ пропагандируется даже въ школахъ русской имперіи при посредствѣ одобренныхъ цензурой учебниковъ, и приводитъ весьма характерную выдержку изъ географіи Лебедева.[1] Критическое отношеніе значительной части французской прессы къ внутренней политикѣ Россіи и, въ особенности, къ разгрому Финляндіи и кишиневской бойнѣ весьма непріятно г. фонъ-Плеве. Спеціальному агенту русскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, живущему въ Парижѣ, было поручено „принять активныя мѣры для того, чтобы вызвать противоположную пропаганду въ другихъ французскихъ органахъ печати и, если возможно, заручиться содѣйствіемъ французскихъ оффиціальныхъ сферъ въ этомъ направленіи." („M. de Plehve and the French Press", „The Times" 6-го іюня.)

Къ чести французской прессы слѣдуетъ констатировать, что пока эти усилія г. Плеве не увѣнчались успѣхомъ. Въ отвѣтъ на анонимное обвиненіе въ враждебности къ Россіи, Леруа-Болье ставитъ на видъ, что онъ имѣетъ полное право критиковать политику русскаго правительства. Онъ говоритъ: „когда я позволяю себѣ выражать прискорбіе по поводу дѣйствій русскаго правительства въ Финляндіи и указываю на опасность спеціальныхъ законовъ, ограничивающихъ права русскихъ евреевъ, я не совершаю враждебнаго акта противъ Россіи. Я могъ бы даже сказать, что, предостерегая Россію отъ тѣхъ опасностей, которымъ она подвергаетъ себя, я стараюсь избавить ее отъ затрудненій или униженій въ родѣ скандала кишиневской бойни." — И высылка корреспондента „Times'a" вызвала въ французской прессѣ весьма нелестные для русской администраціи комментаріи. Словомъ, миновали прекрасные дни Кронштадта и Тулона: общественное мнѣніе „de la nation amie et alliée" перестало некритически отождествлять русское правительство и русскую націю.

Въ Италіи и Германіи состоялся рядъ собраній протеста противъ кишиневскаго погрома, на которыхъ были приняты соотвѣтствующія резолюціи.

Наиболѣе непріятную для русскаго правительства форму принялъ протестъ общественнаго мнѣнія противъ кишиневскихъ событій въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Русскій посланникъ, графъ Кассини, отрицалъ какую бы то ни было прикосновенность русскаго правительства къ кишиневскимъ престу-

---

[1] Указаніе на антисемитическія идеи учебника Лебедева заимствовано, очевидно, изъ „Письма въ редакцію" г. Петрищева, помѣщеннаго въ № 23 газеты „Восходъ".

пленіямъ и утверждалъ, что „русское правительство сожалѣетъ объ этихъ безпорядкахъ, но оно не можетъ измѣнить настроенія народа, оно можетъ лишь подавлять безпорядки и весьма энергично дѣлаетъ это“. Въ отвѣтъ на это въ американской прессѣ указывалось, что многочисленные факты, сообщаемые корреспондентами, детали, упоминаемыя въ письмахъ очевидцевъ, убѣдительнѣе голословныхъ апологетическихъ заявленій графа Кассини. Ясно, что на русскомъ правительствѣ лежитъ серьезная отвѣтственность. Уже законы, ограничивающіе права евреевъ въ Россіи, свидѣтельствуютъ о враждебности къ нимъ правительства, ободряющей то настроеніе народа, относительно котораго графъ Кассини утверждаетъ, будто правительство не въ состояніи измѣнить его. Далѣе, русское правительство постоянно запрещаетъ печатаніе гораздо болѣе невинныхъ вещей, чѣмъ разсужденія антисемитическихъ газетъ на ту тему, что избіеніе евреевъ есть патріотическій актъ, котораго не долженъ стыдиться никакой истинный русскій, или распространеніе клеветы о будто бы совершаемыхъ евреями ритуальныхъ убійствахъ. Разъ русское правительство въ состояніи воспрещать и воспрещаетъ всякое проявленіе независимой мысли относительно религіозныхъ и политическихъ вопросовъ, оно въ состояніи было бы и предупредить проявленія человѣконенавистничества, призывающія къ гнуснымъ преступленіямъ. . . . Хотя антисемитизмъ распространенъ не только въ Россіи, такихъ звѣрствъ, какъ въ Кишиневѣ, не было ни въ какой иной странѣ. Итакъ, русское правительство не можетъ избѣжать осужденія цивилизованнаго міра. Нужно надѣяться, что та критика, которой оно подвергается, и отвѣты на призывы помочь преслѣдуемому имъ народу, живущему подъ его властью, вызовутъ въ немъ чувство стыда. Всякая помощь страдальцамъ есть укоръ угнетателямъ, и собранная сумма должна быть настолько велика и образоваться изъ пожертвованій настолько разнообразныхъ элементовъ, чтобы петербургскому правительству пришлось смотрѣть на нее какъ на краснорѣчивый протестъ человѣчества противъ его позорной вины“ („The Sunday Record-Herald“, Chicago, 17-го мая). Американское общественное мнѣніе считаетъ русское правительство отвѣтственнымъ за тѣ дикія жестокости, жертвами которыхъ стали китайцы въ Манчжуріи, евреи въ Кишиневѣ. „Русскія власти созерцали, какъ бандиты совершали преступленія, болѣе гнусныя, чѣмъ убійство, и это бездѣйствіе властей еще увеличиваетъ и безъ того не малую позорную вину русскаго правительства“ („Tribune“, 7-го мая). „Самыя худшія средневѣковыя преслѣдованія превзойдены этимъ кишиневскимъ избіеніемъ. Убійство, увѣчья, ограбленіе, изнасилованіе, изгнаніе — вотъ кары, ждущія въ Россіи виновныхъ въ принадлежности къ еврейскому народу“ („Sun“, 17-го мая). „Никакое правительство, терпящее такія вещи, не можетъ быть названо цивилизованнымъ или претендовать на уваженіе къ себѣ со стороны уважающихъ себя правительствъ“ („New York Times“. 17-го мая). Подчеркивалось, что „если умѣстно какое-либо различіе, когда дѣло идетъ о гуманномъ дѣлѣ оказанія помощи жертвамъ кишиневскихъ событій, то христіане, дорожащіе честью своей вѣры и своего наименованія, обязаны проявить наибольшую энергію“ („Sun“, 17-го мая). „Россія можетъ оправдаться въ глазахъ цивилизованнаго міра только однимъ способомъ: правительство должно отмѣнить предписанія противъ евреевъ и провозгласить, что евреи и православные имѣютъ однаковыя права и пользуются одинаковымъ покровительствомъ законовъ“ („Tribune“, 18-го мая).

Негодованіе американцевъ, вызванное циничной апологіей кишиневскихъ событій и роли русскаго правительства, апологіей, исходившей отъ графа Кассини, нашло свое выраженіе въ громадномъ митингѣ въ Нью-Іоркѣ, состоявшемся 27 мая въ Carnegie Hall'ѣ. Предсѣдательствовалъ мистеръ Лоу, мэръ. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ архіепископъ Фарлей. Въ рѣчахъ и резолюціяхъ осуждались чисто средневѣковыя гоненія на евреевъ и, въ виду традиціонной дружбы между Россіей и Соединенными Штатами, выражалась надежда на то, что Россія предотвратитъ возможность повторенія подобныхъ ужасовъ. Была организована „національная ассоціація“, въ составъ которой вошли и евреи, и христіане, и выбрана комиссія, долженствующая формулировать національный протестъ гражданъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ противъ кишиневскаго избіенія евреевъ и довести до свѣдѣнія царя справедливое негодованіе американскаго народа. Кромѣ того, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія страны, выразившемся въ рядѣ петицій, правительству Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ пришлось серьезно подумать о дипломатическомъ воздѣйствіи на русское правительство. Сперва въ прессѣ указывалось на трудность оффиціальной мотивировки подобнаго шага. Однако оказалось, что такая мотивировка вполнѣ возможна. Во-первыхъ, запрещеніе русскимъ правительствомъ евреямъ обороняться отъ нападеній неминуемо вызоветъ

массовую эмиграцію еврейскаго пролетаріата изъ Россіи въ Америку — и правительство Соединенныхъ Штатовъ вправѣ протестовать противъ мѣры, неизбѣжно ведущей къ переполненію Нью-Іорка и другихъ городовъ пауперами. Кромѣ того, по трактату 1832 года русское правительство обязалось дозволять американцамъ жить въ Россіи и гарантировать имъ покровительство русскихъ законовъ. подъ условіемъ соблюденія ими этихъ послѣднихъ, при чемъ въ трактатѣ не формулировано никакого ограниченія, касающагося религіи. Между тѣмъ русское правительство отказывается признавать американскіе паспорты, выданные американскимъ подданнымъ еврейскаго вѣроисповѣданія. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ выразилъ согласіе вручить русскому царю петицію исполнительнаго комитета организаціи „B'nai B'rith" относительно обращенія съ евреями въ Россіи. Въ какой бы умѣренной формѣ ни былъ составленъ этотъ документъ, „оффиціальное заявленіе о томъ, что Россія преслѣдуетъ евреевъ, весьма существенно", правильно замѣчаетъ „Times" (26-го іюня). Графъ Кассини помѣстилъ въ американскихъ газетахъ „полуоффиціальное" сообщеніе, гласящее, что царь откажется принять эту петицію. Ему отвѣтили, что американское правительство намѣрено считаться „только съ сообщеніями, оффиціально исходящими отъ русскаго правительства". А въ американской прессѣ русскому посланнику было выяснено, что единственнымъ результатомъ его выходки будетъ увеличеніе числа подписей подъ петиціей. Графъ Кассини пытался было провести аналогію между кишиневскими событіями и расправами съ неграми (судъ Линча) въ южныхъ штатахъ, но ему указано было, что американское правительство иногда дѣйствительно бываетъ безсильно спасти негровъ въ такихъ случаяхъ, но никогда не потакаетъ убійцамъ. Тогда „Новое Время" начало разсуждать о „политической незрѣлости" американскаго народа. Оно рекомендуетъ изданіе въ Америкѣ газетъ, отстаивающихъ интересы „Россіи". Другое петербургское изданіе совѣтуетъ русскому министерству иностранныхъ дѣлъ взяться за воспитаніе „политически незрѣлыхъ" американцевъ. На это „Commercial Advertiser" отвѣчаетъ: „есть лучшее средство устранить американскую антипатію къ русскимъ методамъ въ Сибири, Манчжуріи и Кишиневѣ. Перестаньте истязать ссыльныхъ, сдержите свое обѣщаніе относительно Манчжуріи, сдѣлайте невозможными кишиневскія преступленія. Тогда возродится американская дружба къ Россіи" (6-го іюня).

Конфликтъ до сихъ поръ еще не разрѣшился и — каковъ бы ни былъ его оффиціальный исходъ — въ общественномъ мнѣніи Америки онъ немнуемо оставитъ глубокіе слѣды, съ которыми русскому правительству еще придется считаться. Вообще, можно сказать, что для того, чтобы представить себѣ негодованіе, охватившее цивилизованный міръ послѣ кишиневскаго погрома, нужно вернуться ко временамъ польскаго возстанія. Несомнѣнно, что никакія новѣйшія событія, происходившія въ Россіи, не возмущали такъ совѣсти цивилизованныхъ народовъ, какъ кишиневскія звѣрства, нанесшія моральный ударъ русскому самодержавію, значеніе котораго, быть можетъ, еще нельзя въ полной мѣрѣ оцѣнить въ настоящее время. **Тр.**

P. S. Только что получено извѣстіе, что на запросъ американскаго chargé d'affaires въ Петербургѣ русское правительство отвѣтило отказомъ принять американскую петицію по поводу кишиневскихъ событій. Статсъ-секретарь Гей тотчасъ увѣдомилъ объ этомъ комитетъ B'nai B'rith и указалъ, что фактъ привлеченія вниманія Россіи къ самому существованію „кишиневской" петиціи имѣетъ большее значеніе, чѣмъ имѣло бы дѣйствительное доставленіе петиціи по адресу. Послѣ безусловнаго отказа Россіи принять петицію дальнѣйшія настоянія со стороны Америки невозможны. — Американское общественное мнѣніе, по словамъ нью-іоркскаго корреспондента „Times'а", удовлетворено результатомъ американской агитаціи и дѣйствій президента Рузвельта. Тотъ фактъ, что статсъ-секретарь Гей цѣликомъ ввелъ текстъ петиціи въ свою депешу къ американскому представителю въ С.-Петербургѣ, означаетъ, что петиція доведена до свѣдѣнія всего свѣта, и въ томъ числѣ Россіи. Если бы русское правительство уловило настроеніе американскаго народа, оно, принявъ петицію, могло бы, говоритъ корреспондентъ, вернуть себѣ долю того дружескаго уваженія, которое оно потеряло. Теперь же дѣло обстоитъ такъ, что, въ глазахъ американцевъ, Америка, а не Россія, оказалась побѣдительницей, такъ какъ возмущеніе американцевъ противъ русскихъ жестокостей и неодобреніе ими русскихъ административныхъ пріемовъ остается въ полной силѣ. — Представители B'nai B'rith высказываются въ томъ же смыслѣ. Американскія симпатіи къ евреямъ, говорятъ они, выразились въ томъ, что подъ петиціей подписались губернаторы отдѣльныхъ

штатовъ, члены Верховнаго Суда, сенаторы, члены Конгресса, архіепископы и епископы, бывшіе посланники, министры и значительное число выдающихся гражданъ. Американцы сдѣлали дѣло евреевъ своимъ, и ихъ отчужденіе отъ травящей евреевъ Россіи, по всей вѣроятности, будетъ прочнымъ. Американская печать нисколько или очень мало огорчена русскимъ отказомъ: она полагаетъ, во-первыхъ, что русское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ формально право; во-вторыхъ, что цѣль петиціи достигнута; въ-третьихъ, что цивилизованный міръ — противъ Россіи, и, наконецъ, что даже русское правительство должно видѣть, что неполитично упорствовать въ преслѣдованіи евреевъ только за то, что они евреи („Times“ отъ 18-го и 20-го іюля 1903 г.). „Times“ въ передовой статьѣ отъ 18-го іюля по поводу финала американско-русскаго дипломатическаго инцидента замѣчаетъ: „всякій знаетъ теперь, что Соединенные Штаты, страна исторически традиціонной дружбы съ Россіею и симпатіи къ ней, не преминули... показать, что они раздѣляютъ чувство ужаса и отвращенія, которыя новѣйшіе русскіе административные пріемы возбудили въ гражданахъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ“.